

054

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложениемъ еженедельнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотекѣ“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.
Полгода (съ 1 Юля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявле-
нія 40 к. строка петита (въ 1/3 стр.)
печати текста, 50 к. — переплетъ текстовъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1699.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПБ. Театръ Искусствъ.

XIII годъ изданія = № 37
Воскресенье, 13 Сентября

1909

*Идеальный мужъ, п. въ 4 д. О. Уайль-
да пер. О. Поповой
(м. 9, ж. 6) (Реперт. Моск. Малаго т.) п. 2 р.
*Очагъ, п. въ 3 д. О. Мирбе, пер. В. То-
мазовской и М. Вейкене (Пр. В. №
18), Реперт. Московск. Малаго т. п. 2 р.,
роли 2 р.

Трагедія таланта (Вѣчные странники)
п. въ 4 д. А. Кай-
дарова (м. 16, ж. 8) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пути любви, О. Дымова (въ печати).

Анатѣма, Леонидъ Андреевъ, п. 2 р. (Репер.
СПб. Новаго Драматическаго и
Москов. худож. т.). Ценз. 4 р., роли 3 р. (въ
печати).

Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д. О. Соллогуба
(реперт. СПб. Драматиче-
скаго и т. Незлобина), п. 2 р., ценз. 4 р., роли
3 р. (въ печати).

Обыватели, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова
(Реперт. Императ. Алекс. т.)
(м. 6, ж. 6) п. 2 р. Ценз. 4 р. Роли 2 р. 50 к.
(въ печати).

Милые люди, к. въ 4 д. В. А. Тихонова.
(м. 12, ж. 7) п. 2 р.,
цензур. 4 р., роли 2 р. 50 к. (въ печати).

*Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шолома Аша,
(м. 8, ж. 7) п. 2 р. Роли
2 р. 50 к. („Прав. Вѣстн.“, № 87 с. г.).

Звѣзда нравственности, ком. въ 4 д.
В. В. Прото-
попова, п. 2 р. Ценз. 4 р. Роли 2 р. 50 к.
(въ печати). Реперт. СПб. Малаго театра.

*Орель, ком. Ф. А. Чорвинскаго (м. 7, ж. 4)
(Реперт. СПб. Малаго т.), п. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

Легенда, к. въ 4 д. И. В. Радзивиловскаго
(м. 6, ж. 3) п. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 2 р. 50 к. (въ печати).

*Царство ипподрома, (царство сна-
ченъ) (Мастеръ
Вобъ) п. въ 4 д., перев. Федоровича, п. 2 р.
(Реперт. СПб. Малаго т.). (Пр. В. № 182 с. г.).

Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Ви-
да, пер. съ нѣмец.
(Реперт. Корша), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

*Освобожденные рабы, ком. въ 3 д.
и Вильментали, пер. Федоровича (репер. Корша),
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Валметъ-
ева п. 2 р. (одобрена на
конкурсу имени Островскаго). Роли 2 р. 50 к.

*Проклятые вопросы, въ 4 д. Иванъ
человека, (м. 6,
ж. 4) п. 2 р. Пр. В. № 182.

*Которая изъ трехъ, (Оселя Бурда-
на), ком. въ
3 д., пер. Ярона и Пальмскога, п. 2 р. Роли
2 р. 50 к. (Прав. Вѣстн. № 59 с. г.).

*Золотая свобода, ком. въ 3 д. пер.
Ярона и Пальмскога,
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 159 с. г.).

*Шелковичные черви, ком. въ 4 д.
кн. А. Варя-
тискаго, п. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В.
№ 148 с. г.

Продолженіе списка—на 2-й полость.

- *ГОСНОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Пр. Вѣстн. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Виссо-на, пер. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 3 р.
- *РАВЕННАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Калюса, перов. М. Потапенко, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. 1909 г. № 99).
- *МОРАЛЬ, ком. въ 3 д. Л. Топа, пер. Л. М. Васильевскаго, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87 с. г.
- *ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ, п. въ 3 дѣйствіяхъ. П. Эрве. Пер. Е. Кугель, ц. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 159.
- *ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер. съ англ. бар. Е. Вала (Репер. театра Корна), ц. 2 р. „Пр. В.“ № 87 с. г.
- *БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д. І. І. Козинко (Пр. В. № 16), ц. 2 р., роли 3 р.
- *КОСМЪ, Ком. въ 3 д. Г. Заславскаго (2 м. 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. Второе изд. Пр. В. № 124. с. г.
- ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Лео-нида Андреева, ц. центаур. 3 р., роли 3 р.
- *ЖВЫ, Д. Аймана, п. въ 4 д. Вилж. по-становка Москов. Мал. т., ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41.
- *ОБРАТНОЕ, оп. въ 5 д. по Гончарову, переводъ В. Кудрякова, ц. 2 р.; роли 3 р. Второе изд. Пр. В. 1909 г. № 124.
- *ЗАГАДКА и РАЗГАДКА, каррик., въ 1 д. Вл. Трахтенберга (реп. „Крылье Зерка-ло“) ц. 1 р., роли 75 к. Пр. В. 1909 г. № 124.
- *ЖАКЪ МУАРЪ и АНРИ ЗАВЕР-НИ, или пропащій документъ, мелодр. въ 1 д. и 3 карт. Н. Урианцова. (реп. „Крылье Зеркало“) ц. 1 р., роли 75 к. Пр. В. № 148 с. г.
- *ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Вертгейма, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ц. 2 р., роли 2 р.
- *ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Вагнера Тиршкова, ком. въ 4 д., театр. изд. ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41 с. г.
- *ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Щен-киной-Куперникъ, (реперт. театра Корна), ц. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 124 с. г.
- *МУДРЕЦЪ, п. въ 4 д. Кайдарова. (Реперт. Петербургскаго театра), ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 52.
- *ВРАЧЪ НА РАСПУТЫИ Шоу, перов. В. Тенюшевскаго и М. Вейхоно, ц. 2 р. Пр. В. № 109.
- *КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, п. въ 4 д. Г. Мюллера, пер. Н. Будковичъ, ц. 2 р. „Пр. В.“ № 87 1909 г.
- *КРУПНАЯ ИГРА, др. въ 3 д. Э. Дел-лингга, пер. О. Норвегскаго, 2 р. (м. 5, ж. 2). Пр. В. 1909 г. № 124.
- *СЪ ВОЛНОЙ Шеллея Ама, п. въ 2 д. (м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к. (Пр. В. № 65 с. г.).
- *НЮ, трагедія наидега дня, въ 4 д. О. Ды-мова. Театр. 2-е изд. Разр. без. „Пр. В.“ № 148 с. г., ц. 2 р. роли 2 р. 50 к.
- *ДВѢЯГИ, Семени Юженича, комедія пре-вѣтъ въ 4 д., ц. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли 3 р.

*) Разрѣшены безусловно.

15-го сентября выйдетъ изъ печати и будетъ разосланъ подписчикамъ

III томъ

**Энциклопедія
сценическаго самообразованія.
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ.**

Цѣна 2 руб.

МИМИКА (232 рис.). Ц. 2 р.
ГРИМЪ (200 рис.). Ц. 2 р.

Въ магазинѣ Русскаго Общества ШУККЕРЪ и К^о.

Екатери́нхинскій каналъ, 25,
противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ
изящныхъ люстръ, фонарей, браке-
товъ, столовыхъ лампъ для элек-
трическаго освѣщенія, электриче-
скихъ нагревательныхъ приборовъ,
комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ
электрическихъ принадлежностей.

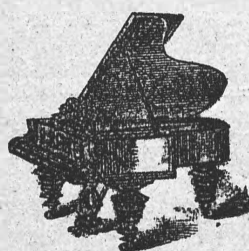
РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

МИХАЙЛОВСКІЙ МАНЕЖЪ РОССІЙСКО-ШВЕДСКАЯ ВЫСТАВКА ФИЗИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ И СПОРТА.

Подъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА.
Оркестръ л.-гв. Измайловскаго полка. Первеклассный ресторанъ.

ВЫСТАВКА открыта ежедневно отъ 12 час. дня до 12 час. ночи.
Плата за входъ: до 6 час.—50 коп., послѣ 6 час.—1 р. Дѣтя платятъ 32 к.

Театры и сады Общ. Городскаго Помощительства о народной трѣвостѣ.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 13-го и 14-го Сентября: *Снегостанлей пѣнье*.—15-го: „**ПЯКОВАЯ ДАМА**“, оп.—16-го, въ 1-й разъ обстановочная пьеса: „**КАЩЕЙ**“ кн. Голицына.—17-го: „**ПЛАЩЦЫ**“ и „**СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ**“, оп.—18-го: „**КАЩЕЙ**“.—19-го: „**ЛИДА**“, оп.—20-го, въ 1 ч. дня: „**РЕВИЗОРЪ**“, въ 5 ч.: „**МЕРТВЫЯ ДУШИ**“ и въ 8 ч.: „**ФАУСТЪ**“.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стекланнй заводъ). 16-го Сентября: „**ЗОЛОТО**“.—20-го: „**ВОРЦЫ**“.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторы В. М. Панченко и А. Н. Энглундъ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистой, нѣжной и пріятно свѣжае. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлела, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на надпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Леоп. Гаубаухъ, Кортнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Миннеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревянская набережная, 15.

СОДЕРЖАНИЕ:

Годовщина.—Исторія съ „выговорами“.—Фабрикація безработныхъ.—Хроника.—По провинціи.—Письма въ редакцію.—Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича*.—Н. В. Кукольникъ. *Н. Негорева*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Театральныя замѣтки. *А. Куделя*.—По театрамъ. *Ното Новыя*.—Маленькая хроника.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты К. Н. Неагобинъ, В. А. Тихоновъ, Драмат. труппа С. В. Брагина, Н. В. Кукольникъ, Английскій театр (4 портр.), „Царство скачекъ“.

С.-Петербургъ, 13-го сентября 1909 года.

Седьмого сентября исполнился годъ со дня трагической кончины Н. А. Раковского. Годъ прошелъ, и красная трагедія забыта. Волны негодованія и перекоровъ улеглись. Постомъ предполагалось разобрать „товарищескимъ судомъ“ обвиненія, выставленныя противъ нѣкоторыхъ лицъ, на которыхъ падала тяжкая нравственная отвѣтственность. Но прошелъ срокъ, люди остыли—и прокуроры, и обвиняемые. Мертвый мирно въ гробѣ спи, жизнью пользуйся живущій...

Это обычное „остыванье“ приводитъ обычно къ тому, что „товарищескій судъ“ былъ и останется фикціею, представляющей благородныя чувства и благіе порывы, коимъ не суждено воплотиться въ нѣчто реальное. „Судъ“ не можетъ быть и не долженъ быть—если онъ претендуетъ дѣйствительно играть замѣтную роль въ жизни сценическихъ дѣятелей—случайнымъ, составляемымъ на данный случай, организуемымъ ad hoc. Потому что, какъ мы уже видѣли, темпераменты угасаютъ, если еще не до процесса, то во время его, разъ онъ затяжной, а онъ большей частью затяжной. Судъ долженъ быть постоянный—такой, какой проектировали (если не ошибаемся, онъ и существуетъ) при Союзѣ сценическихъ дѣятелей—и дѣло, принятое имъ къ разсмотрѣнію, должно получить свое естественное окончаніе и разсмотрѣніе, независимо отъ состоянія темперамента заинтересованныхъ лицъ въ данный моментъ.

Судъ необходимъ. Мертвый, точно, мирно въ гробѣ спитъ, но можетъ ли жизнью пользоваться живущій, при томъ разбродѣ и развалѣ, какіе наблюдаются въ сценическомъ мірѣ? Вѣдь кто-нибудь да зарѣзалъ же Раковского 7 сентября 1908 года!..

Исторія съ „выговоромъ“ заслуженнымъ артистамъ вызвала соотвѣтствующее разъясненіе дирекціи. Въ „Журналѣ распоряженій“ напечатано:

Въ теченіе прошлаго сезона (1908—1909 гг.) въ контору было подано режиссерскими управленіями: по драматической труппѣ—59 рапортовъ, а по оперной—18 рапортовъ о неприбытіи гг. артистовъ къ назначеннымъ репетиціямъ безъ уважительныхъ причинъ. Если къ этому еще добавитъ случаи неприбытія гг. артистовъ на репетиціи по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ,—то станеть яснымъ, насколько трудно вести правильную художественную работу въ театрахъ.

Бывали случаи, что за неприбытіемъ одного или нѣсколькихъ артистовъ репетицію приходилось совсѣмъ отмѣнять послѣ того, какъ собравшіеся къ сроку начала репетиціи артисты, въ теченіе часа и болѣе ожидали неприбывшихъ товарищей. Иногда приходилось посылать за опоздавшими артистами курьеровъ и въ это время всѣмъ другимъ ихъ ждать.

Вслѣдствіе этого репетиціи затягивались и вызывали справедливыя нареканія гг. артистовъ, обращающихся неоднократно

къ администраціи съ просьбами урегулировать дѣло репетицій. Никакія увѣщанія и напоминанія со стороны администраціи и гг. режиссеровъ не измѣняли этого ненормального порядка.

Идя навстрѣчу справедливо выраженному желанію гг. артистовъ, его превосходительство, г. директоръ Императорскихъ театровъ обращается вновь ко всѣмъ артистамъ съ напоминаніемъ о необходимости аккуратно посѣщать репетиціи, съ предупрежденіемъ, что за неявку на репетицію безъ законной причины съ гг. артистовъ будетъ производиться вычетъ въ размѣрѣ одной двухсотой полнаго годового содержанія за каждую пропущенную репетицію и въ размѣрѣ одной четырехсотой—за опозданіе на репетицію болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{4}$ часа.

Ну, да, все это такъ. Но подлинно: qui s'excuse, s'accuse. Во-первыхъ, штрафъ это не „выговоръ“. Въ самомъ понятіи выговора есть нѣчто, въ высшей степени умаляющее личность и вводящее субординацію для унтеровъ и капраловъ въ театрѣ. А во-вторыхъ, какъ же случилось, что актеры казенной сцены столь распустились? Не доказываютъ ли это, что рядомъ лѣтъ въ театрѣ ввели холодъ, отчужденность, формализмъ бюрократической канцеляріи? Въ какомъ частномъ театрѣ возможно предположить 59 „рапортовъ“ со стороны режиссеровъ за пропуски репетицій? Ни въ какомъ! Прежде всего потому, что режиссеру и рапорта никакого не надо подавать, а самъ онъ можетъ распорядиться какъ найдетъ нужнымъ. Но на казенной сценѣ—„рапортъ“, „донесеніе“, „отношеніе“, „исходящія“ и „входящія“—цѣлая бумажная канитель, въ которой утопаетъ авторитетъ режиссера, какъ ближайшаго представителя порядка. Получается просто „безличное“ туманное „нѣчто“. „Гордое-безмордое“, какъ сострилъ г. Буренинъ.

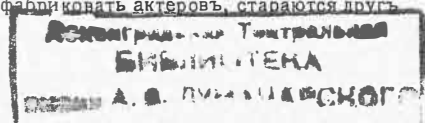
И еще. Если „никакія увѣщанія и напоминанія со стороны администраціи и режиссеровъ“ не помогали, то одно изъ двухъ: или артисты закоренѣлые преступники и враги театра и собственной души—тогда что же ихъ держать?—или „увѣщанія“ чиновниковъ конторы могутъ дѣйствовать на курьеровъ, а не на артистовъ. Не можетъ быть, чтобы любящій свое дѣло, преданный дѣлу, даровитый и главное—свободный отъ конторскихъ пуговицъ режиссеръ не могъ зажечь, увлечь труппу, и безъ всякихъ прописныхъ увѣщаній, лишь силою живого и интереснаго дѣла, не создалъ-бы образцовой дисциплины!

Стало быть, что же тутъ 59 рапортовъ! Кстати, „последняя новость“: за одно за неявку на репетицію оштрафовано и 3 режиссера. Какое тутъ „подаваніе рапортовъ“—лучше-бы на себя оборотиться...

А въ общемъ, картина полной анархіи.

„Стыдно!“—подъ такимъ заглавіемъ получено нами горячее письмо, подписанное „Актеръ“ (авторъ намъ извѣстенъ). Въ этомъ письмѣ онъ говоритъ о „стихійномъ бѣдствіи“, надвигающемся на актера. Вотъ это письмо, въ которомъ, можетъ быть, не все вѣрно, но все искренно, горячо и проникнуто подлиннымъ страданіемъ.

Когда читаемъ о голодающихъ, оставшихся „не у дѣлъ“, актерахъ, то невольно сжимается сердце... Увы, безработныхъ будетъ гораздо больше, несчастье гораздо глубже и серьезнѣе, оно не временное, не случайное, а постоянное... Почему? Да потому, что театральныя и музыкальныя школы выпускаютъ ежегодно все новыя арміи молодежи. Въ большинствѣ это сырой, мало подготовленный, непригодный матеріалъ, но съ большими аппетитами, съ апломбомъ и хорошо вооруженный къ борьбѣ за существованіе. Вглядитесь въ объявленія о школахъ. Въ составѣ преподавателей непременно состоятъ имѣющие вліяніе режиссеры и актеры. Титулъ „Императорскій“ гипнотизируетъ во всѣхъ объявленіяхъ... Расчетъ правильный: учащихся вездѣ много. Гг. режиссеры и артисты, призванные обучать и фабриковать актеровъ, стараются другъ

передъ другомъ (изъ соревнования и конкуренции, а также и изъ тщеславія) въ устройствѣ своихъ выучениковъ, во что бы то ни стало на сцены. Директорамъ школы, конечно, смѣшно ставить въ упрекъ, что они забываются объ этомъ: это ихъ обязанность. А вотъ не своевременно ли гг. режиссерамъ и артистамъ съ фирмой „Императорскій“, а также таковымъ безъ этой фирмы—не своевременно ли выслушать вопросъ: не является ли у васъ, хотя бы изрѣдка, сознание, что, въ погонѣ за лишнимъ рублемъ, вы занимаетесь вреднымъ и даже убійственнымъ дѣломъ, создавая невозможное положеніе своимъ товарищамъ сценическимъ дѣятелямъ, не обезпеченнымъ годовымъ окладомъ, вѣчнымъ скитальцамъ „изъ Вологды въ Керчь“, перебивающимся съ хлѣба на квасъ? Не кажется ли вамъ, гг. преподаватели-режиссеры, что устраивая всякими способами своихъ учениковъ на сцены,—вы совершаете дурное дѣло, пользуясь своими связями и проч. и принося въ жертву настоящихъ актеровъ, работавшихъ всю жизнь безъ связей и протекцій? О, я знаю, что въ отвѣтъ на это послѣдуетъ заявленіе (старая формула!), что: „настоящіе актеры всегда найдутъ себѣ ангажементъ“. Однако, стыдно такъ оправдываться, потому что вы, наполняя сцену вашими скороспѣлыми выучениками, страшно сбиваете цѣну актерскаго труда, ибо ваши ученики готовы служить, если не даромъ, то за такой гонораръ, при которомъ настоящій актеръ все равно долженъ голодать! Ваши ученики всѣ имущественно обезпечены и иначе не можетъ быть при той высокой платѣ, которую взимаютъ частныя школы. Чтобы, при такой платѣ, проучиться три года нужно обладать порядочными средствами и простая ариеметика показываетъ, что матеріальная обезпеченность учащихся частныхъ школъ не подлежитъ сомнѣнію. И затѣмъ: неужели вамъ, гг. вліятельные преподаватели, не дѣлается неловко отъ той неразборчивости, съ какою производится приемъ учащихся? Особенно изъ среды прекраснаго пола?

Вспоминайте, возвращаясь въ ваши уютныя гостинныя, въ вашихъ комфортабельныхъ квартирахъ, гдѣ царятъ довольство и сытость, вспоминайте, хотя бы на мгновенье, о тѣхъ грязныхъ комнаткахъ и углахъ, гдѣ ютятся ваши безработные собратья, у которыхъ ваши ученики вырываютъ кусокъ хлѣба!.. Вспоминайте почаше.

Актеръ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Снова заболѣлъ Ст. Яковлевъ. На 2-мъ представленіи „На всякаго мудреца“ онъ уже не участвовалъ и его роль была передана другому артисту. Больному будетъ слѣлана операція, которая задержитъ его въ постели около мѣсяца. Болѣзнь его сращеніе печени.

— Слѣдующей новинкой Малаго театра явится пьеса В. Протопопова „Звѣзда нравственности“.

— На-дняхъ въ домъ предварительнаго заключенія доставленъ изъ Швейцаріи актеръ Николай Маклаковъ-Ржевскій, обвиняющійся въ рядѣ мошенническихъ дѣлъ. Афера съ плавающимъ театромъ, изданіе театральнаго журнала, изданіе театральнаго словаря и рядъ другихъ аферныхъ дѣлъ создали печальную славу и средства Маклакову-Ржевскому. Арестованы также и его компаніоны по афернымъ дѣламъ. Въ 1906 году „компанія“, не имѣя ни копѣйки денегъ въ карманѣ, сняла въ аренду на 12 лѣтъ Василеостровскій театръ и садъ.

Бѣжавъ изъ Петербурга, онъ явился въ Сибирь, гдѣ на имѣвшіяхся у него залоговыхъ деньги онъ организовалъ театральную антрепризу. Затѣмъ Маклаковъ побывалъ во Владивостокѣ, гдѣ проживалъ подъ чужой фамиліей. Въ 1908 году Маклаковъ-Ржевскій появляется въ Англіи, немного спустя въ Германіи и, наконецъ, во Франціи. Въ средствахъ онъ никогда не нуждался и жилъ на широкую ногу.

— Намъ доставленъ отчетъ дрезденской королевской оперы за сезонъ 1908—9 гг. Изъ этого отчета видно, что поставленная въ первый разъ 20 октября опера „Евгеній Онѣгинъ“ прошла всего 20 разъ. Между прочимъ, капельмейстеромъ былъ Альб. К'оптесъ, уроженецъ Петербурга.

— Артистъ театра Литер.-Худож. Общества г. Василенко, призванный къ отбыванію воинской повинности въ наборѣ текущаго года, принятъ на военную службу.

— О. Сологубъ на-дняхъ ѣдетъ въ Одессу, чтобы лично руководить репетиціями „Мелкаго бѣса“.

— Исполнилось 20-лѣтіе службы въ Александринскомъ театрѣ артиста А. А. Усачева.

— Л. Б. Яворская въ настоящее время находится въ Лондонѣ, гдѣ въ скоромъ времени состоятся ея гастролы. Л. Б. Яворская будетъ гастролировать съ лондонскими артистами и впервые исполнитъ свои роли на англійскомъ языкѣ.

— Постановка драматическихъ спектаклей въ Благородномъ собраніи и въ нынѣшнемъ году поручена К. П. Ларину. Спектакли будутъ даваться всего два раза въ мѣсяцъ.

— Несчастный случай съ артистомъ московскаго Художественнаго театра г. Вишневымъ. 6 сентября г. Вишевскій, катаясь верхомъ въ имѣніи князей Щербатовыхъ, близъ Москвы, упалъ съ лошади и получилъ вывихъ ключицы и переломъ ребра. Состояніе его здоровья не внушаетъ опасенія.

— Новый театръ снятъ Ф. Н. Фальковскимъ. Въ труппѣ будетъ Л. Б. Яворская.

— Изъ опереточнаго міра. М. С. Дальскій на зиму подписалъ въ Одессу, въ оперетку г. Ливскаго. Туда же подписала и г-жа Капланъ. Въ труппу зимняго „Буффа“ вступилъ Н. Г. Сѣверскій. А. С. Полонскій отправился за границу отыскивать „сенсационныя“ новинки для „Буффа“.

М. А. Шарпантъе намѣрена послѣдовать примѣру г-жи Гвоздецкой и покинуть оперетку, чтобы посвятить себя оперной дѣятельности. Говорятъ, будто она будетъ дебютировать въ роли Татьяны.

Желаніе, конечно, похвальное. *Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas...*

— Опубликованный въ одномъ изъ прежнихъ номеровъ составъ труппы „Литейнаго театра“ пополнился—приглашенъ еще г. Демертъ.

— „Обыватели“ В. А. Рышкова, принятые на Императорскую сцену на послѣднемъ засѣданіи театральнаго-литерат. комитета, пойдутъ на Александринской сценѣ въ первыхъ числахъ ноября. Въ Москвѣ у К. Н. Незлобина пьеса пойдетъ раньше—20—22 октября.

— На драматическіе курсы при Императорскомъ театральномъ училищѣ назначены преподавателями Ю. Э. Озаровскій (первый курсъ) и А. И. Долиновъ (второй).

— Серьезно заболѣлъ артистъ Александринскаго театра г. Кіенскій.

— С. С. Сухонинымъ возбуждено уголовное дѣло противъ режиссера Зоологическаго сада С. Г. Трефилова, обвиняемаго г. Сухонинымъ по 1683 ст. Поставленная въ Зоологическомъ саду пьеса „Чѣмъ великъ русскій народъ“ оказалась буквально „перепиской“ пьесы покойнаго отца г. Сухонина „Русская свадьба“.

Г. Трефиловъ у слѣдователя въ оправданіе свое заявилъ, что онъ въ теченіе своей десятилѣтней дѣятельности въ Зоологическомъ саду былъ только исполнителемъ приказаній дирекціи. Такъ и теперь, получивъ отъ дирекціи пьесу „Русская свадьба“, онъ, согласно приказанію дирекціи, ее сократилъ и приспособилъ для дневныхъ спектаклей. Кто же далъ пьесѣ новое названіе и назвалъ авторами г-жъ Трефилову и Ефимову, ему неизвѣстно.

Судебнымъ слѣдователемъ постановлено привлечь г. Трефилова въ качествѣ обвиняемаго по ст. 1683 ул. о нак., отобравъ отъ него подписку о неувѣздѣ и, согласно ходатайства г. Сухонина, устроить очную ставку обвиняемаго съ директорами Зоологическаго сада и другими свидѣтелями.

— Въ настоящее время въ Петербургѣ находится пользующійся извѣстностью въ провинціи и знакомый петербургской публикѣ по Новому театру Л. Б. Яворской драматическій артистъ С. Я. Семеновъ-Самарскій.

— Популярныя лекціи по исторіи русской музыки. Въ залѣ „Соляного городка“ состоится десять лекцій по исторіи русской музыки. Лекціи устраиваются опернымъ пѣвцомъ А. С. Ермаковымъ. Въ первые десять вечеровъ войдутъ композиторы: Глинка, Даргомыжскій, Мусоргскій, Бородинъ, Римскій-Корсаковъ, Кюи, Рубинштейнъ и Чайковский. Во второй цикл лекцій, начиная съ декабря мѣсяца, войдутъ современные композиторы и, можетъ быть, иностранные. Лекціи будутъ сопровождаться иллюстраціями при участіи гг. вокальныхъ и инструментальныхъ солистовъ. Въ качествѣ лекторовъ приглашены: гг. Бернштейнъ, Гольденблюмъ, Каратыгинъ, Кнорозовскій, Коптевъ, Тимофѣевъ и друг. Первая лекція о М. И. Глинкѣ состоится въ воскресенье 27 сентября, а остальные по вторникамъ: 6, 13, 20, 27 октября; 3, 10, 17, 24 ноября и 1 декабря. Цѣль лекцій—дать средней публикѣ и учащимся, за сравнительно небольшую цѣну, ясное понятіе объ исторіи развитія русскаго музыкальнаго искусства.

— Въ непродолжительномъ времени въ Маломъ театрѣ будетъ данъ дебютъ провинціальному артисту В. Колпашикову.

— Содержатель „Акваріума“ г. Александровъ въ настоящее время ведетъ переговоры съ французскою акціонерной компаніей, которая предполагаетъ снять весь Акваріумъ,—всѣ театры, садъ и ресторанъ,—на двѣнадцать лѣтъ.

— Группа В. Ф. Коммисаржевской начала спектакли въ Москвѣ 8 сентября. Составъ труппы (по алфавиту): г-жи Коммисаржевская, Любавина, Нарбекова, Полевая, Тиленгаузенъ и Шилловская; гг. Аркадьевъ, Закушнякъ, Зоновъ, Мгебровъ, Нарокъ, Подгорный, Ставрогинъ, Оеона. Режиссеръ—г. Коммисаржевскій, помощникъ—г. Туригъ, администраторъ—г. Рудинъ, суфлеръ—г. Расторгуевъ. Маршрутъ: съ 8 по 20 сентября Москва, 12 спектаклей; съ 22 по 26 Рига, 5 спект.; съ 26 по 1 октября Вильна, 4 спект.; съ 3 по 8 Варшава, 6 спект. и т. д.

Съ февраля Сибирь. Возможно, что поѣздка закончится Японией.

— Н. О. Пружанскій написалъ четырехъ-актную пьесу подъ названіемъ „Душу показаль“.

* * *

Зимній сезонъ въ Народномъ домѣ открывается 16 сентября сказкой кн. Голицына (Муравлина) „Кашей“. Для пьесы сдѣланы новыя декорации и костюмы. Постановка А. Я. Алексѣева.

Изъ труппы попечительства выбыли г-жа Соколовская, г. Дементьевъ, подписавшій контрактъ на зиму къ г-жѣ Неволіной въ Симбирскъ, и г. Назаровъ.

Изъ лѣтней труппы попечительства на зимній сезонъ остались г-жи Бойкова и Антипова, гг. Лимантовъ и Липатевъ.

На открытіи банкирскаго дома А. В. Смирнова, состоявшемся 3 сентября, изъ рѣчей ораторовъ во время завтрака выяснилось, что извѣстный антрепренеръ П. В. Тумпаковъ состоитъ не только главнымъ кліентомъ этого дома, но и принимаетъ активное участіе въ его операціяхъ. Въ настоящее время крупное театральное дѣло П. В. находится въ рукахъ товарищества, но ожидалось, что съ будущаго лѣтнаго сезона П. В. вновь станетъ во главѣ театровъ „Буффъ“ и „Фарсъ“. Будетъ очень жаль, если П. В. увлечется новою для него банкирскою дѣятельностью и заброситъ театръ, гдѣ онъ пользуется заслуженною извѣстностью энергичнаго и безукоризненно честнаго антрепренера.

Въ Русское Купеческое Общество для взаимнаго вспоможенія (Прикащикій клубъ) въ качествѣ капельмейстера приглашенъ г. фонъ-Тюрнеръ, мужъ артистки Ризы Нордстремъ. Имъ же будутъ ставиться разъ въ недѣлю въ этомъ клубѣ опереточные спектакли.

М. В. Дальскій въ началѣ сентября гастролировалъ во Псковѣ въ труппѣ г-жи Боярской.

Екатерининскій театръ, заарендованный на нынѣшній сезонъ г. Брагиннымъ, открывается 19 сентября. Часть труппы уже собрана на жалованья, пополняться она будетъ актерами на разовыхъ. Въ качествѣ режиссера приглашенъ г. Самаринъ-Эльскій.

Переведенный изъ Москвы оперный режиссеръ П. И. Мельниковъ, сынъ покойнаго знаменитаго пѣвца И. А. Мельникова, дебютируетъ на Марининской сценѣ постановкой оперы Боролина „Князь Игорь“.

Въ народномъ домѣ графини Паниной (на Тамбовской ул.) существуютъ вечерніе общеобразовательные курсы для рабочихъ. Во вторникъ, 8 сентября ученицами и учениками этихъ курсовъ въ театральномъ залѣ данъ былъ спектакль. Шелъ „Лѣсъ“. Предъявлять большія требованія къ исполнителямъ, конечно, нельзя. Многие изъ нихъ выступили на сценѣ въ первый разъ, но въ общемъ спектакль сошелъ вполне удовлетворительно. Было видно, что любители сознательно и съ любовью отнеслись къ дѣлу и что режиссерская работа не пропала даромъ. Режиссировалъ г. Черновъ, артист труппы г. Гайдебурова. Невзыскательная, въ большинствѣ ученикитоварищи исполнителей, публика восторженно принимала спектакль. Театръ былъ переполненъ. *Алексѣй Курбскій.*

* * *

Моск. вѣсти.

№ — Цирковой антрепренеръ А. А. Никитинъ на-дняхъ приобрѣлъ на углу Саловой и Тверской участокъ земли у Шереметьева за 150,000 руб. подъ постройку постоянного каменнаго зданія цирка. Съ весны будетъ приступлено къ постройкѣ цирка, съ тѣмъ, чтобы осенью 1910 г. онъ могъ быть открытъ.

* * *

† В. М. Дьяковъ. 20 іюля въ Никольскѣ-Уссурийскомъ въ военномъ госпиталѣ скончался поручикъ 4 В. С. стрѣлк. полка Владимір Михайловичъ Дьяковъ. Покойный служилъ до военной службы въ драмѣ около 7 лѣтъ и пользовался всюду симпатіями публики. Умеръ В. М. отъ воспаления мозга на 32 году.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: 5-го сентября открылъ свои двери новый московскій драматическій театръ К. Н. Незлобина. Выборъ пьесы для открытія палъ на „Колдунью“ Е. Н. Чирикова. Отзывы газетъ на рѣдкость единодушны въ оцѣнкѣ новаго дѣла, новаго режиссера и новой для Москвы пьесы.

„Русское Слово“ пишетъ:

„Къ сожалѣнію, первое знакомство не доставило намъ удовлетворенія. Является непонятнымъ, какъ могъ г. Чириковъ написать такую нудную, нехудожественную, никому ненужную пьесу, и еще болѣе непонятно, что дебютирующій передъ Москвою театръ не только затрачиваетъ на нее много труда, но и, очевидно, считаетъ однимъ изъ крупнѣйшихъ своихъ козырей, ею начиная. Залъ былъ почти совершенно полонъ. Принимали довольно шумно, но слышалось и шиканье, по всей вѣроятности, пьесѣ“.

„Раннее Утро“ находить, что „пьеса сама по себѣ не заслуживаетъ вниманія и что, очевидно, гвоздемъ дебюта должна была быть постановка. Но въ постановкѣ газета находить смѣшеніе стилей сказочнаго и реальнаго и слишкомъ много вычурностей, въ ущербъ единству впечатлѣнія. Въ неудачѣ перваго спектакля „Р. Утро“ всецѣло винить г. Марджанова.

По мнѣнію „Голоса Москвитъ“:

„Если г. Незлобинъ хочетъ жить, а не прозябать, онъ долженъ, во-первыхъ, найти режиссера, художественное дарованіе и литературное образованіе котораго стояли бы на уровнѣ современныхъ требованій, а во-вторыхъ, сосредоточить вниманіе на выборѣ пьесъ“.

Недоумѣваютъ и „Рус. Вѣд.“:

„Чѣмъ могла прельстить эта незадавшаяся автору пьеса. Еще труднѣе, — чѣмъ могла она соблазнить для дебюта театра, когда такъ понятно и законно желаніе „показать товаръ лицомъ“, щегольнуть и режиссерскими, и актерскими средствами. Въ безвкусной пьесѣ, которая подлаживается подъ народный стиль, неуютно должно быть режиссеру, если онъ художникъ. И тѣсно актерамъ, потому что роли въ „Колдунѣ“ — слабыя, внѣшнія; предъявляютъ онѣ спросъ больше на павость, чѣмъ на силу, на искусственность, чѣмъ на правду“.

Но, параллельно съ констатированіемъ неудачи первой постановки, газеты отмѣчаютъ фигуру Незлобина, какъ искренно и честно любящаго театръ человѣка и желаютъ процвѣтанія новому дѣлу.

Въ Маломъ театрѣ 3-го сентября поставили пьесу Уайльда „Идеальный мужъ“ съ блестящимъ составомъ исполнителей: Лешковская, Никулина, Яблочкина, Гзовская, Ожинъ, Бравичъ. „Идеальный мужъ“ — пьеса чрезвычайно опасная. Она столь же литературна и остроумна, сколь и не сценична. И даже такое артистическое созвѣздіе, какъ только что названное, не могло спасти зрителя отъ скуки. Ближайшая новая постановка театра — „Жены“ Айзмана, а затѣмъ „Цезарь и Клеопатра“.

Цезарь — Бравичъ. Клеопатра — Гзовская.

У Корша продолжаютъ дѣлать сборы „Маневры“ и „Освобожденные рабы“. Возобновляются „Плоды Просвѣщенія“ съ интереснымъ составомъ исполнителей: Сахатовъ — Чаринъ, Григорій — Смурскій, Бетси — Жихарева, Семенъ — Кригеръ, кухарка — Блюменталь-Тамарина, Таня — Дымова, Вово — Горинъ-Горяиновъ, мужики — Борисовъ, Борисовскій, Аркановъ, Толбухина — Мартынова. Ближайшая новая постановка: „Ватракъ“ Ришпена въ стихотворномъ переводѣ Щепкиной-Куперникъ.

У мирового судьи Яузскаго участка разбиралось интересное дѣло. Артистка художественнаго театра М. Я. Биренсъ обвинялась въ подчисткѣ своихъ лѣтъ въ паспортной книжкѣ. Защитникъ г-жи Биренсъ доказывалъ, что графа, гдѣ были проставлены годы, была залита по неосторожности чернилами и ихъ, а не лѣта, старалась подчистить г-жа Биренсъ. Къ физическому аргументу защитникъ присоединилъ еще и психологическій: г-жѣ Биренсъ всего 28 лѣтъ, а такихъ лѣтъ еще не скрываютъ. Мировой судья г-жу Биренсъ оправдалъ.

Клубныя сцены въ этомъ году сданы: нѣмецкій клубъ — г-жѣ Федоровой, литературно-художественный кружокъ — г-жамъ Ильнарской и Шмидтъ, желѣзнодорожный клубъ — г-жѣ Щепкиной.

* * *

6 сентября исполнилось 25 лѣтъ со дня постановки на Александринской сценѣ первой пьесы В. А. Тихонова „Черезъ край“, одобренной А. Я. Потѣхинымъ и Д. В. Григоровичемъ.

И всѣ почти дальнѣйшія пьесы В. А. Тихонова исполнялись на казенной сценѣ. Изъ пьесъ г. Тихонова наибольшій успѣхъ имѣли „Козырь“ (получившая Грибодовскую премію), „Байбакъ“, „Черезъ край“ и „Сполохи“.

Много любопытнаго могъ бы разсказать В. А. Тихоновъ объ Александринскомъ театрѣ, неизмѣннымъ драматургомъ котораго онъ состоитъ 25 лѣтъ, и его воспоминанія, которыя онъ собирается писать, представлять несомнѣнно цѣнный матеріалъ. Отношеніе къ драматургу за этотъ періодъ времени рѣзко измѣнилось. Раньше, когда во главѣ театра стояли писатели (А. А. Потѣхинъ), драматургу отводилось первое мѣсто. Драматургъ былъ хозяиномъ положенія. Онъ распредѣлялъ роли, участвовалъ въ режиссированіи пьесы и т. д. Теперь на казенной сценѣ „засѣлъ“ чиновникъ. Съ авторомъ перестали считаться.

— Не находите ли вы болѣе удобнымъ войти изъ той двери? — робкимъ голосомъ замѣчаетъ актеру авторъ.

Этимъ чуть ли не ограничивается вся роль и все значеніе автора.

Поворотнымъ пунктомъ въ роли, отводимой автору на казенной сценѣ, въ смыслѣ уменшенія значенія писателя, В. А. Тихоновъ считаетъ время П. П. Гнѣдича. Это очень любопытное признаніе. Писатель указалъ „соотвѣтствующее“ мѣсто писателю. Никто какъ свой...

* * *

Балетъ. Нынѣшній сезонъ, открывшійся въ среду, 2 сентября, не обѣщаетъ ничего интереснаго.

Первые два спектакля были посвящены балетамъ Чайковского „Спящей красавицѣ“ (2-го сентября) и „Лебединому

озеру" (6-го сентября). Балерина г-жа Павлова и вице балерина г-жа Карсавина выступили въ самыхъ слабыхъ роляхъ своего репертуара: Авроры и королевы лебедей. Однако, успѣхъ ихъ оказался гарантированнымъ, въ виду прежнихъ заслугъ и парижскихъ подвиговъ.

Въ „Спящей“ предъ судомъ петербургской строгой публики предстала молоденькая московская танцовщица г-жа Федорова З. Въ ея танцѣ чувствуется сасетъ задора, игривости. Свой нумеръ она биссировала и можно надѣяться, что въ скоромъ времени она заполнитъ пустоту въ амплуа характерныхъ танцевъ.

Во второмъ спектаклѣ появилась и зеленая молодежь послѣдняго выпуска: г-жа Большакова граціозно исполнила маленькое морсеау въ комической парѣ съ г. Гердтъ (наставникъ); успѣхъ выпалъ и на долю г-жи Биберъ—испанки, умѣющей найти интересныя позы и не лишенной темперамента.

Значительный прогрессъ замѣчается въ танцахъ г-жи Смирновой: прошлогодняя мѣшкватость исчезла и ее замѣнила пріятная пластичность. Среди мужского персонала новыхъ явленій не усматривается: тѣ же гг. Легать, Андриановъ, Кузовъ и др.

По провинціи.

Барнаулъ. Намъ телеграфируютъ: „Лѣтній сезонъ закончила съ убыткомъ около двухъ тысячъ. Жалованье уплачено всѣмъ полностью. Зиму держу Семипалатинскъ. *Баронесса Розенъ*“.

Бійскъ, Томск. губ. Театръ Купеческаго собранія снятъ на зимній сезонъ артистомъ игравшей весь лѣтній сезонъ въ Томскѣ труппы А. Д. Батмановымъ. Изъ артистовъ этой труппы къ г. Батманову подписали: г-жи Башинская, Донская, Литковская, Огнева, Муравьева и Шибуева и гг. Асмоловъ, Батмановъ, Вельскій, Глѣбовъ, Добролюбовъ, Муравьевъ, Сарматовъ и Толбинъ.

Варшава. Рассказываніе варшавской оперы въ правительственномъ Большомъ театрѣ поставило въ безвыходное положеніе около 200 артистовъ (80 хористовъ, 50 членовъ оркестра, 30 солистовъ и т. д.), потерявшихъ средства къ существованію. Безработные артисты на-дняхъ обратились съ „открытымъ письмомъ“ къ обществу, озаглавивъ свое коллективное заявленіе гамлетовскимъ: „быть или небыть“. Въ этомъ письмѣ они доводятъ до свѣдѣній публики, что ими соорганизована наново рассказанная правительствомъ опера, которую они рѣшили возродить въ надеждѣ, что она просуществуетъ и безъ правительственныхъ субсидій.

Судьба этой оперы зависитъ, однако, отъ 200... подписчиковъ на абонементы, безъ которыхъ у учредителей артистической кооперации не окажется необходимаго для устройства дѣла фонда.

И вотъ ех-артисты правительственной сцены просятъ публику ради оперы и ихъ... семействъ, своевременно создать этотъ фондъ.

Владивназъ. З. А. Малиновская предполагаетъ открыть сезонъ 29 сентября.

Курскъ. Зимній сезонъ. Антреприза З. А. Малиновской. Начало сезона 29 сентября. Составъ труппы: г-жи Дукшинская, Васильева, Нелидова, Малиновская; гг. Вронченко-Левицкій, Тройницкій, Субботинъ, Ахматовъ, Мiodушевскій, Глѣбковскій, Рустумовъ. Главный режиссеръ: Вронченко, 2-ой Ахматовъ.

Майкопъ. Намъ телеграфируютъ: Сезонъ окончился 3 сентября. Всѣмъ уплачено сполна. *Радина*.

Новочеркасскъ. Сезонъ драмы С. И. Крылова открывается 18 сентября „Джентльменомъ“.

Одесса. Изъ новинокъ, прошедшихъ уже въ гор. театрѣ („Вожди“, „Ню“), большой успѣхъ выпалъ на долю „Ню“ О. Дымова. Между прочимъ, послѣ первой постановки „Ню“ администрація потребовала пьесу для пересмотра, ввиду изображенія въ предпоследней картинѣ за сценой панихиды. Багровъ представитъ безусловно разрѣшенный цензурованный экземпляръ. Тѣмъ не менѣе въ картинѣ, гдѣ изображается панихида, по распоряженію мѣстной администраціи, вычеркнуты слова молитвы. Главную роль въ пьесѣ играетъ г-жа Юренева. Дважды прошла „Гелда Габлеръ“ съ г-жей Юрьевой.

— Въ настоящее время близка къ осуществленію идея учрежденія въ Одессѣ общедоступнаго драматическаго театра. Группа театральнаго молодежи, заручившись покровительствомъ одного лица и денежной помощью, вошла въ гор. управу съ ходатайствомъ о сдачѣ ей гор. аудиторіи для постановки въ теченіе зимняго сезона по воскресеньямъ и субботамъ драматическихъ спектаклей.

Орель. Мы уже сообщали о пожарѣ лѣтняго театра. Театръ послѣдніе дни стоялъ пустой и въ немъ производились работы по расписыванію декорацій для зимняго театра. Понятно, декорація и другое находившееся въ театрѣ имущество сгорѣло. Антрепренеръ В. А. Крамолловъ, по заказу котораго

расписывались декорація и которому принадлежить театральное имущество, понесъ убытку до 3000 руб.

Зданіе театра было застраховано въ 5000 р., а обстановка принадлежащая городу, была застрахована въ 3,500 руб. Погорѣвшее имущество Крамоллова не было застраховано.

Пожаръ произошелъ отъ того, что сторожъ театра уронилъ зажженную лампу.

„Орл. Вѣстн.“ отмѣчаетъ маленькую подробность, очень характерную для большинства городскихъ театровъ: когда, чтобы обезопасить отъ огня зимній театръ („шапки“ летѣли на него), вздумали наворачивать рукавъ на пожарный кранъ, находящійся внутри театра, то оказалось, что рукава не подходятъ другъ къ другу, а брандспойтъ къ рукавамъ. Кое-какъ подобрали къ крану рукавъ, далѣе наворачивали другой, связали, обернули тряпками мѣсто наворачиванія и т. д., составивъ такимъ образомъ рукавъ. Что бы было при такой исправности пожарнаго инструмента, если бы случился пожаръ въ зимнемъ театрѣ?

Ростовъ-на-Дону. Н. И. Соболевскій-Самаринъ открываетъ сезонъ 15-го сентября пьесой „Коварство и любовь“.

— 14 сентября прѣзжаетъ на 4 спектакля опереточная труппа С. И. Крылова, играющая въ настоящее время въ Екатеринодарѣ. На пребываніе въ Екатеринодарѣ артистамъ и хористамъ евреевъ г. Крыловъ получилъ разрѣшеніе. Послѣ Ростова труппа Крылова дастъ нѣсколько спектаклей въ Екатеринославлѣ, а затѣмъ прослѣдуетъ въ Кишиневъ, гдѣ будетъ играть октябрь. Ноябрь и декабрь труппа предполагаетъ играть въ Нахичевани-на-Дону и Тифлисѣ.

Сзатовъ. Сгорѣлъ театръ г. Коломаченко въ Покровской Слободѣ, Саратовъ.

— Намъ пишутъ: Въ городскомъ театрѣ сезонъ открывается 25 сентября. Дирекція П. П. Струйскаго. Чѣмъ откроютъ сезонъ, пока неизвѣстно, труппа уже съѣхалась и приступила къ репетиціямъ.

Въ народномъ театрѣ—дирекція В. В. Галлъ-Савальскаго сезонъ открылся 6 сентября. Для открытія шла поставлена комедія Островскаго „Бѣшеные деньги“.

Въ театрѣ Очкина товарищество подъ управ. М. И. Велизарій заканчиваетъ спектакли 8 сентября, затѣмъ 17 дней театръ будетъ ремонтироваться, а съ 25-го сентября начнетъ оперное товарищество подъ упр. Позена и Сокольскаго. Нельзя не привѣтствовать рѣшеніе дирекціи театра Т. И. Борисова, окончательно упразднить всякія сношенія театра съ кафе-шантаномъ, закрывъ всѣ входы и выходы въ примыкающій къ театру кафе-шантанъ. Отъ этого театръ только выиграетъ и явится доступнымъ какъ для учащихся, такъ и для той публики, которая раньше, благодаря шантана не такъ охотно посѣщала театръ. *А. С. Л.*

Станица Каменская, Донской обл. Намъ пишутъ: 30 августа драматическая труппа подъ управленіемъ П. К. Дьяконова закончила лѣтній сезонъ въ театрѣ каменскаго клуба зудермановской „Честью“. Всѣхъ спектаклей въ теченіе сезона поставлено было 57. Взято валового—8.000 руб. Чистый заработокъ П. К. Дьяконова 1300 руб. Въ общемъ сезонъ надо признать удачнымъ. Въ свой бенефисъ г. Дьяконовъ получилъ адресъ отъ дирекціи клуба, прочитанный однимъ изъ директоровъ при открытомъ занавѣсѣ. На будущій сезонъ г. Дьяконовъ является также претендентомъ на театръ и конкурентомъ ему артистъ Е. Г. Мещерскій.

Труппа, за малыми исключеніями, выѣхала въ Екатеринославъ, куда она была въ посту еще организована Е. Г. Мещерскимъ.

Харбинъ. Намъ телеграфируютъ: „На зиму снялъ Харбинъ. Драма весь сезонъ“. Антрепренеръ *Долинъ*.

Ташкентъ 25 сентября въ новомъ театрѣ общественаго собранія открывается зимній сезонъ оперетка К. В. Валентетти. Труппа будетъ играть до Рождества Г. Валентетти сняты съ Рождества до будущаго сентября: Тифлисъ, Кіевъ, Одесса и др.

— Гор. театръ на время туркестанской юбилейной выставки (съ 15 сентября) сдать украинской труппѣ Иванова-Квитко на условіяхъ отчисленія въ пользу комитета выставки 15%⁰ съ валового сбора.

Харьковъ. Репетиціи въ оперномъ театрѣ начались съ 10-го сентября. Управляющій губерній разрѣшилъ товариществу имѣть въ труппѣ нѣсколько членовъ артистовъ, хористовъ и музыкантовъ—евреевъ. Первымъ спектаклемъ—16-го сентября—идетъ „Аида“.

— 4 сентября покушался на самоубійство артистъ труппы г. Соколовскаго—г. Бѣльскій. Пуля прошла черезъ плевру, но легкаго не задѣла и вышла назадъ. Самочувствіе больного удовлетворительно.

Царицынъ. Намъ пишутъ: Группу интеллигентныхъ и передовыхъ людей г. Царицына во главѣ съ присяжнымъ повѣреннымъ Н. Е. Федоровымъ организуется акціонерное общество по устройству и эксплуатаціи новаго общедоступнаго театра. Потребность эта давно существуетъ и кажется есть надежда на осуществленіе этой благой цѣли. Первое собраніе сочувствующихъ уже состоялось 21 августа. Предложеніе не встрѣтило возраженій. Организовали бюро для записей акцій.

На собраніи присутствовалъ Н. С. Розановъ депутатъ Государственной Думы, и изъявилъ согласіе взять на себя всѣ хлопоты по утверженію устава общества въ С.-Петербур. Второе собраніе назначено на 15 сентября.

А. П.

Письма въ редакцію.

М. г. Еще Пасхой настоящаго года—во время гастролей К. А. Варламова въ Одессѣ—антрепренеръ А. Н. Кручининъ покончилъ со мною въ качествѣ администратора на сезонъ 1909—10 г. Въ двадцатыхъ числахъ іюня я встрѣтился съ

К. Н. Незлобинъ.

(Къ открытію театра въ Москвѣ).

нимъ въ Кисловодскѣ, и г. Кручининъ вновь подтвердилъ, что я у него служу и обѣщалъ 20 іюля написать мнѣ изъ Кіева, когда я долженъ пріѣхать на службу и выслать авансъ. Зная А. Н. Кручинина издавна, я и не подумалъ заключать съ нимъ письменный договоръ, вѣря его слову и считая его достаточнымъ. 5 іюля я написалъ г. Кручинину туда же въ Кисловодскъ о томъ, что въ августѣ я ѣду на родину и просилъ его заблаговременно увѣдомить меня, когда мнѣ быть въ Кіевѣ, напоминая и объ авансѣ 75 руб. Отвѣта, однако, я на свое письмо не получилъ. 23 іюля, т. е. три дня послѣ срока, назначеннаго самимъ же Кручининымъ, я выѣхалъ изъ Одессы, оставивъ свой адресъ, дабы мнѣ могли переслать отвѣтъ Кручинина, если бы таковой получился. Въ первыхъ числахъ августа въ Одессѣ получено было письмо, пересланное мнѣ, въ которомъ сообщалось, что авансъ можетъ быть высланъ въ размѣрѣ лишь 25 руб. а о срокѣ моей явки, а также о началѣ сезона не было ни одного слова. На это я 19 августа отправилъ депешу слѣдующаго содержанія: „Переведите Одессу 25 пріѣду воскресенье Кіевъ“ (23 авг.). Каково же было мое удивленіе, когда 21-го ночью я получилъ слѣдующую краткую телеграмму: „Такъ какъ пріѣздомъ опоздали взять другого—Кручининъ“.

Въ результатѣ я безъ мѣста, безъ дѣла, безъ средствъ къ существованію.

Считая поступокъ А. Н. Кручинина некорректнымъ, идущимъ въ разрѣзъ со всѣми правилами театральной этики—я настоящимъ предлагаю ему *третейскій* судъ и смѣю надѣяться, что отъ него г. Кручининъ не откажется.

И. Д. Смирновъ.

Одесса, 6 сент. 1809 г.

М. г. Просимъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала отчетъ о похоронахъ опереточнаго режиссера В. О. Улиха, служившаго въ труппѣ Табаровой-Баратова (Ахматова) въ „Одесскомъ собраніи“, скончавшагося отъ зараженія крови (карбункулъ). Его оставила труппа больнымъ и безъ средствъ, тогда какъ была ему должна (со словъ покойнаго В. О.) свыше двухсотъ рублей. Собрано было нами, Родинымъ и г. Морфессе (изъ труппы г. Ливскаго) еще при жизни В. О.—30 руб., каковая сумма была внесена въ Еван-

гелическую больницу, и наша труппа (г. Ливскаго) обѣщала дальнѣйшую помощь, но въ ней, спустя три дня, В. О. уже не нуждался. Пришлось хоронить, а средствъ никакихъ. Мы обратились телеграммами за помощью къ товарищамъ, разсѣяннымъ по всей Россіи, причемъ откликнулись слѣдующіе: „Эрмитажъ“ изъ Москвы въ лицѣ г. Валентетти—22 руб., т-во Полтавцева и Желихова изъ Севастополя—25 руб., „Одесское собраніе“—28 руб. и наша труппа (г. Ливскаго)—64 руб. Не можемъ умолчать о похоронномъ бюро г. Лященко, у котораго покойный В. О. служилъ когда-то въ опереттѣ въ „Русскомъ театрѣ“.—За цинковый гробъ, катафалкъ, процессію, два вѣнка и экипажъ для священника г. Лященко взято было только 53 руб., тогда какъ все стоило minimum 150 руб., что дало возможность поставить на могилѣ В. О. памятникъ съ подобающей надписью и оградить мѣсто каменной оградой—25 руб. За могилу уплачено—20 руб., священнику съ помощникомъ—12 руб., могильщикамъ, служителямъ въ больницѣ, телеграммы и разные мелкіе расходы—28 руб. Всего—139 руб.

Телеграммы о помощи были посланы за нашей подписью слѣдующимъ лицамъ: Въ Петербургъ: С. Н. Новикову, г. Улиху въ труппѣ г. Новикова и въ „Буффъ“ г. Полонскому; въ Москву: въ бюро Т. О. на имя г. Красова, въ театральное агентство г-жи Разсохиной, въ „Эрмитажъ“ г. Валентетти; въ Пятигорскъ г. Крылову; въ Севастополь т-ву г. Полтавцева и г. Желихова; въ Уфу въ труппу Табаровой-Баратова (Ахматова) и на всѣ эти телеграммы откликнулись только двѣ, выше приведенныя труппы.

Возмутительный всѣхъ отношеніе труппы Табаровой-Баратова, на обязанности которой всецѣло лежала забота о В. О. какъ своемъ сослуживцѣ.

Не можемъ также умолчать о трудахъ и хлопотахъ о похоронахъ В. О. мѣстнаго сотрудника „Одесскаго Листка“ г. А. Д. Черногоричева.

Съ совершеннымъ почтеніемъ артисты русской оперетты
И. Родингъ и Ю. Морфессе.

М. г. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ вашего уважаемаго журнала въ корреспонденціи изъ Ростова-на-Дону, Б. К., разбирая предпріятіе И. А. Ростовцева, перечисляетъ приглашенныхъ имъ гастролеровъ и не одобряетъ какъ ихъ, такъ и систему веденія дѣла вообще, причемъ упоминаетъ и мою фамилію.

Благодаря вашего корреспондента за нѣкоторое лестное обо мнѣ мнѣніе, по справедливости долженъ замѣтить, что въ упомянутомъ дѣлѣ я участвовалъ всего лишь одинъ разъ, совершенно случайно, въ пьесѣ „На днѣ“, какъ извѣстно, ничего гастрольнаго въ себѣ не имѣющей.

Такимъ образомъ,—ни быть къ лику гастролеровъ сопчисленнымъ, ни считаться соучастникомъ того вреда, который,

В. А. Тихоновъ.

(Къ 25-лѣтію драматургической дѣятельности).

по мнѣнію вашего корреспондента, они *якобы* принесли дѣлу И. А. Ростовцева,—я, въ данномъ случаѣ, никакъ не могу.

Пр. и пр. Г. А. Яковлевъ-Востокъ.

Екатеринославъ.

М. г. Покорнѣйше прошу напечатать мой отвѣтъ г. Мандельштаму. Прежде всего констатирую фактъ:

Получилъ я отъ г. Мандельштама не 1750 р., а только 750 руб. въ счетъ аренды театра. Означенную сумму я и возвращаю обратно, что мною заявлено лично г. Красову и Мандельштаму. Калужская управа поступила со мною несправедливо и юридически я правъ. Дѣло передано мною судебнымъ

властямъ и судъ рѣшить и разберется въ этой исторіи. Во всякомъ случаѣ Мандельштамъ не пострадаетъ, въ договорѣ есть неустойка и я считаю для себя обязательнымъ ее уплатить.

Теперь нѣсколько словъ о калужскомъ дѣлѣ вообще и о калужской управѣ въ частности. Въ справедливости моихъ словъ убѣдится Д. И. Васмановъ зимою.

Когда во главѣ театральнаго дѣла въ Калугѣ стоялъ почтенный членъ управы Д. П. Ерохинъ, беззавѣтно любящій театръ, болѣвший душой за каждую неудачу дѣла, тогда легко было и работать. Д. П. Ерохинъ понималъ положеніе антрепренера и всѣми силами своего сердца, безкорыстно защищалъ и поддерживалъ дѣло въ думѣ и въ управѣ. Ушелъ Ерохинъ и окончилось благополучіе городского театра. Явились новые люди; завѣдующимъ театромъ состоитъ мѣстный купецъ, не имѣющій понятія о театральномъ дѣлѣ. Аренда театра увеличена до колоссальнѣйшихъ размѣровъ: вмѣсто 2500 р. до 5000 р., освѣщеніе городское вмѣсто 2000 т. до 3,500 р., вѣшалка сдавалась за 1,200 р. теперь 2,500 р. Театръ превратился въ самую главную статью доходовъ города и пополняетъ опустѣвшую кассу управы.

При такихъ условіяхъ мнѣ приходилось вести дѣло въ глухомъ некультурномъ городѣ, гдѣ любая новинка больше одного раза пройти не можетъ.

Въ одной изъ замѣтокъ какой-то ретивый корреспондентъ опредѣлилъ цифру валового сбора калужскихъ сезоновъ 40—45,000 р. Считаю своимъ долгомъ предостеречь Д. И. Васманова, которому могу представить книгу сборовъ. Первый сезонъ мой, какъ одинъ изъ самыхъ удачнѣйшихъ въ Калугѣ далъ всего 32,200 р. (онъ длился 5 мѣс. и 5 дней). 2-й сезонъ—30,100 р. и 3-й сезонъ, благодаря конкуренціи лѣтняго театра и 4-хъ синемагоровъ, 23,400 р.

Еще прельщаетъ предпринимателя и то обстоятельство, что аренда театра круглый годъ и эксплуатация поста и Пасхи можетъ оказывать существенную поддержку. Но и это только мечты. За весь великопостный сезонъ театръ даетъ отъ 600 до 900 р. Опера прогораетъ, оперетка горитъ, малороссы еле сводятъ концы съ концами. Всего эксплуатация театра дала мнѣ за три года 3,650 р., изъ которыхъ, благодаря програмѣ я не получить добрую половину. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ приходится работать въ этомъ благодатномъ городѣ, гдѣ я за три года потерялъ до 12,000 р.

Антрепренеръ воронежскаго театра А. Миролюбовъ.

Письмо изъ Кіева.

Флагъ поднятъ,—ярмарка открыта"... Ярмарка... Да, судя по тѣмъ пріемамъ, къ которымъ на первыхъ же порахъ стали прибѣгать конкурирующіе театры, это уподобленіе ближе къ истинѣ, нежели это можно было бы предположить.

30-го августа заиграли сразу въ двухъ драматическихъ театрахъ. Оба сдѣлали полные сборы; въ обоихъ со второго же спектакля публики мало. Въ Кіевѣ, кстати, теперь не по сезону жарко и душно, а первая впечатлѣнія сезона не такъ ярки, чтобы сразу захватить публику и заставить ее мириться съ нѣкоторыми неудобствами.

Театръ „Соловцовъ“ открылъ сезонъ „Зимней сказкой“. Официально въ театрѣ „Соловцовъ“ въ текущемъ сезонѣ отмѣнены дебюты, но de facto „Зимняя сказка“ оказалась дебютомъ—дебютомъ новаго режиссера г. Попова. Дебютъ этотъ оказался болѣе эффектнымъ по внѣшности, чѣмъ удачнымъ по существу. Зрительныя впечатлѣнія въ этомъ спектаклѣ доминировали, и здѣсь г. Поповъ обнаружилъ хороший вкусъ и умѣніе пользоваться имѣющимися въ его рукахъ средствами. Красивая декорация, превосходные костюмы, умѣлое сочетание оттѣнковъ и цвѣтовъ, живописныя группы въ массовыхъ сценахъ,—все это ласкало взглядъ и свидѣтельствоvalo о томъ, что въ лицѣ г. Попова мы имѣемъ дѣло съ чуткимъ и хорошо воспитаннымъ вкусомъ. Но сказки, „Зимней сказки“, даже просто пьесы Шекспира на сценѣ не было. Актеры играли вразбродъ, каждый по своему, кто во что гораздъ. При стильности внѣшней постановки, въ исполненіи не было никакого стили. Режиссеру не удалось объединить творчества артистовъ, не удалось подчинить ихъ своему плану. А такой планъ у него былъ, это несомнѣнно; это чувствовалось по исполненію отдѣльныхъ артистовъ,—робкому, неуверенному, невыдержанному, точно они нащупывали путь—для нихъ еще малозвѣстный, темный, непонятный... И они сбивались, и пьеса шла въ нудномъ тягучемъ темпѣ—дисгармонично.

Были нѣкоторые промахи и во внѣшней постановкѣ. Однимъ изъ важнѣйшихъ я считаю пользованіе просценіумомъ (на этотъ разъ о немъ *urbi et orbi* не оповѣщалось). Я ужъ, помнится, говорилъ по поводу постановки „Много шуму“ о слишкомъ рѣзкомъ контрастѣ, получающемся отъ того, что въ однѣхъ картинахъ декорациямъ удѣляется исключительное вниманіе, мѣсто дѣйствія изображено чуть ли не со всѣми деталями,—въ

другихъ же, происходящихъ на просценіумѣ, все представляется фантазіи зрителя. Между тѣмъ фантазія современнаго зрителя, избалованнаго роскошными декорациями и привыкшаго къ чудесамъ театральнаго искусства, отяжелѣла, оскудѣла. Съ этимъ необходимо считаться, а при наличности вертящейся сцены пользованіе просценіумомъ можно, вѣроятно, избѣгнуть.

Къ числу курьезовъ слѣдуетъ отнести чрезвычайно вольное и небрежное обращеніе гг. придворныхъ съ новорожденной Пердитой. Несчастнаго ребенка такъ швыряли, что это... вызвало смѣхъ среди публики.

Въ сценѣ оживленія статуи Герміоны два дюжихъ молодца притащили лѣстницу, приставили ее къ пьедесталу и галантно помогли статуѣ спуститься по этой лѣстницѣ. Мелочь, конечно, а все же не мѣшало бы ее устранить; странно, что это было допущено съ самаго начала.

Изъ послѣдовавшихъ спектаклей стройно разыграна была комедія „Золотая свобода“. Въ мѣстной прессѣ этотъ спектакль привѣтствовали прямо восторженно. Я лично считаю эти восторги чрезмѣрными. Пьеса разыгрывается въ театрѣ „Соловцовъ“ живо, весело, но и только. Изъ исполнителей назову г-жу Чарускую, гг. Дагмарова-Жукова, Недѣлина и Орлова-Чужбинина. Особенно остроумно и весело проводить свою роль г. Дагмаровъ-Жуковъ.

Вліяніе г. Попова благопріятно отразилось на репертуарѣ театра „Соловцовъ“. При неизбежной въ провинціальномъ театрѣ разнородности въ репертуаръ первой недѣли вошли пьесы несомнѣнныхъ литературныхъ достоинствъ. Исключеніемъ является „Золотая свобода“—вещица банальная и безсодержательная, но и она не шокируетъ.

Драматическій театръ г. Кручинина открылъ свой первый сезонъ пьесой г-жи Жуковской „Хаосъ“. Чѣмъ объяснить такой выборъ былъ—бы рѣшительно невозможно, если бы послѣдовавшій репертуаръ не давалъ основаній думать, что „Хаосъ“ это просто вывѣска фирмы,—принципъ, положенный въ основу репертуара нашего новаго театра.

„Хаосъ“, „Большой человѣкъ“, „Золотая свобода“, „Рабы“, „Любовь“...

Ставится все это, вѣроятно, для того, чтобы показать актеровъ. Но фізіономія новыхъ актеровъ для меня совершенно не выяснилась, актеры-же, давно мнѣ извѣстные, играютъ какъ-то вяло, неохотно, и эти спектакли,—по совѣсти говоря,—дали мнѣ слишкомъ мало матеріала для сужденія о степени и характерѣ ихъ дарованій. Г. Блюменталь-Тамарина, напримѣръ, я видѣлъ на сценѣ первый разъ. Артистъ обладаетъ, повидимому, исключительнымъ темпераментомъ. Но способенъ ли онъ на глубокія переживанія, или все сводитъ къ простой истерикѣ, я сказать не могу, судя по его роли.

Г. Мурסקаго я знаю давно, какъ талантливаго и умнаго актера, но могъ-ли онъ обнаружить эти свойства въ „Большомъ человѣкѣ"? Внѣшняя эффектность,—вотъ чего въ большей или меньшей степени удалось добиться г. Мурскому въ этой роли. Въ „Золотой свободѣ“ г. Мурскій изищине суетливъ и допускаетъ безвкусныя подчеркиванія, на что я не считалъ его способнымъ. Не является-ли это слѣдствіемъ излишняго желанія сдѣлать свою игру „общедоступной“?

Г-жа Астрова въ „Золотой свободѣ“ показала себя опытной, владѣющей собою актрисой. Особенно яркой индивидуальности г-жа Астрова пока не обнаружила. Роль „сдѣлана“ ею весьма тщательно.

Изъ другихъ актеровъ труппы г. Кручинина кіевляне съ удовольствіемъ встрѣтились съ старыми своими знакомыми, г-жами Волотиной и Инсаровой. Очень слабы въ труппѣ г. Кручинина вторые и третіе актеры, а манеры ихъ въ „салонныхъ“ пьесахъ положительно нестерпимы.

Въ режиссерскомъ отношеніи въ театрѣ г. Кручинина все обстоитъ болѣе чѣмъ благополучно, и г. Строевъ отлично обходится скромными средствами театра. Всего симпатичнѣе скромность режиссуры этого театра:—главная забота режиссера—выявить актеровъ, а не сосредоточить на себѣ все вниманіе публики, какъ это—увы!—бываетъ слишкомъ часто.

Послѣ того, какъ письмо это было уже написано, я смотрѣлъ въ театрѣ г. Кручинина „Дядю Ваню“ (утренній спектакль).

Пьеса была сыграна блѣдно и неинтересно. Г. Мурскій разсказалъ роль дяди Вани своими словами, г. Блюменталь-Тамаринъ (Астровъ) не постѣснялся съ текстомъ. И не было бы вовсе Чехова въ этомъ спектаклѣ, если бы не г-жа Волховская (Соня). Трогательно покорная, чистая, тоскующая, вся окутанная нѣжной Чеховской грустью—такова Соня въ исполненіи г-жи Волховской. Г. Волховская артистка, видимо, еще очень молодая, техника ея далеко не совершенна; и оттого роль проводится ею не совсѣмъ ровно. Сравнительно не удался артистскій конецъ 3-го акта („надо быть милосерднымъ“...) Но это не важно. Важно то, что г-жа Волховская чувствуетъ Чехова; важно то, что она умѣетъ заставить и публику почувствовать его.

3-го Сентября открылся оперой „Жизнь за Царя“ сезонъ въ городскомъ театрѣ. Труппа въ этотъ году подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Изъ новыхъ артистовъ, вошед-

шихъ въ составъ труппы, наиболѣе извѣстные: г-жа Брунъ, гг. Каміонскій, Каржевнъ и Максаковъ.

6-го Сентября состоялось открытіе сезона въ театрѣ Лукьяновскаго народнаго дома, снятомъ Кіевскимъ Художественно-Артистическимъ О-вомъ. Была поставлена „Василиса Мелентьева“ Островскаго. Несмотря на очень добросовѣстное отношеніе исполнителей, пьеса оказалась имъ не по силамъ. Поставлена была пьеса г. Гардинымъ очень старательно и прилично.

М. Рабиновичъ.

Ж. В. Кукольникъ.

Намъ приходится вслѣдъ за «тоже юбилеемъ» Булгарина, отмѣтить столѣтіе со дня рожденія Кукольника, примыкавшаго, такъ сказать, къ той же группѣ «патріотическихъ» литераторовъ, во главѣ которой состоялъ «патріотическій» провокаторъ Булгаринъ. Кукольникъ, раз-

еще пріѣхалъ изъ Петербурга съ своимъ отцомъ, то уже звалъ отлично языки: французскій, нѣмецкій, итальянскій; онъ былъ, можно сказать, ученый студентъ и стоялъ выше всѣхъ пастъ цѣлою головой. По окончаніи курса, Кукольникъ около двухъ лѣтъ былъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ виленской гимназій, въ августѣ 1832 г. вышелъ въ отставку, а въ апрѣлѣ 1833 г. снова поступилъ на службу въ министерство финансовъ и оставался тамъ до 1857 г.

Еще въ нѣжинской гимназій Кукольникъ набросалъ стихотворную драму «Торквато Тассо» которую, переселившись въ Петербургъ, окончательно передѣлалъ и издалъ отдѣльной книгой въ 1833 г. Это произведеніе имѣло блестящій успѣхъ и положило начало выдающейся литературной карьерѣ автора. За «Торквато Тассо» послѣдовалъ цѣлый рядъ драмъ: «Долакобо Саназоръ», «Рука Всевышняго отечество спала», «Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій», «Роксолана», «Джуліо Мости» и др.; еще болѣе плодови-

1-й рядъ на полу: (слѣва) Л. А. Чайниковъ, М. А. Аматнякъ, Г. Г. Кагальницкій (управляющій), А. А. Пріятелъ.
2-й рядъ сидятъ: (слѣва) В. А. Моревъ (пом. режис.), М. Н. Славичъ, Арт. Им. т. П. В. Лерскій, Д. Н. Кирова, Арт. Им. т. С. В. Брагинъ, І. К. Самаринъ-Эльскій (режиссеръ), Е. П. Яновская, М. П. Муравьевъ, И. П. Каликинтъ, Г-жа Шкляръ (кассирка).
3-й рядъ стоятъ: В. С. Степановъ (парикмахеръ), Н. Н. Краузе (декораторъ), А. В. Надеждовъ, Арт. Им. т. М. М. Аматнякъ (директоръ оркестра), М. И. Варшавинъ, Л. Я. Сагайда, Е. И. Шумская, М. А. Смирновъ, Л. И. Заровская, И. П. Волковъ.
4-й рядъ стоятъ: (слѣва) машинистъ и помощ. парикмахера, зѣмъ А. И. Римскій, М. А. Бекявъ (сфлоръ), А. Э. Угрюмовъ, направо Л. К. Нелидова и С. И. Шатовъ, вверху М. С. Загряжская.

Драматическая труппа С. В. Брагина. Старая Русса. Лѣтній сезонъ 1909 г.

умѣется, былъ и честнѣе, и талантливѣе Булгарина. Но принадлежалъ онъ къ стану «ликующихъ». Быть можетъ, въ этомъ и заключалась трагедія его несомнѣннаго, хотя и не большого, таланта. Современная Кукольнику официальная и офиціозная критика высоко ставила его произведенія и сравнивала его съ выдающимися европейскими писателями, а одинъ изъ хвалителей Кукольника, Сенковскій, баронъ Врамбеусъ, называлъ его русскимъ Гете (!!)

Теперь, спустя сорокъ лѣтъ послѣ его смерти, едва ли найдется сотня читателей, хорошо знающихъ Кукольника. А какъ былъ онъ славенъ и знатенъ!

Несторъ Васильевичъ Кукольникъ родился въ Петербургѣ, 8 сентября 1809 г., въ семьѣ профессора римскаго права. Въ гимназію высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ онъ былъ принятъ 16 сентября 1823 года, въ 4-й классъ. Въ гимназію онъ явился съ такимъ запасомъ свѣдѣній, который сразу поставилъ его въ число лучшихъ учениковъ—и это мѣсто онъ сохранилъ до выхода изъ заведенія.

«Передъ Кукольникомъ мы всѣ благоговѣли», говоритъ одинъ изъ его товарищей, Н. Ю. Артыновъ. «Онъ, когда

тости обнаружилъ Кукольникъ въ области повѣсти и романа. Цѣнность трудовъ Кукольника и ихъ значеніе въ русской литературѣ Вѣлинскій такъ опредѣляетъ въ статьѣ «Современника» 1847 г.

«Перебирая въ нашей памяти всѣхъ дѣятелей русской литературы,—говоритъ Вѣлинскій,—мы находимъ, что ни съ кѣмъ не имѣетъ г. Кукольникъ такъ много сходства, какъ съ Сумароковымъ».

«Г. Кукольникъ рѣшительно Сумароковъ нашего времени. Знаемъ, что многіе въ нашемъ благонамѣренномъ сравненіи увидятъ желаніе увизитъ г. Кукольника, и потому спѣшнымъ объяснителю, чтобы отстранить отъ себя такое несправедливое обвиненіе. Сумароковъ былъ не въ мѣру превознесенъ своими современниками и не въ мѣру унижаемъ нашими современемъ. Мы находимъ, что какъ ни сильно ошибались современники Сумарокова въ его гениальности и несомнѣнности его права на безсмертіе, но они были къ нему справедливы, нежели потомство. Сумароковъ имѣлъ у своихъ современниковъ огромный успѣхъ, а безъ дарованія, воля ваша, нельзя имѣть никакого успѣха ни въ какое время...

Н. В. Кукольникъ.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія).

Мы сдѣлали бы большую несправедливость, если бы стали утверждать, что по таланту г. Кукольникъ не выше Сумарокова. Нѣтъ, въ наше время и для второстепеннаго успѣха нужно уже гораздо больше таланта, нежели сколько нужно было Сумарокову, чтобы попасть въ геніи первой величины... «У г. Кукольника есть талантъ для поэтического выраженія мыслей, но нѣтъ творческой силы». «Нельзя также сказать, чтобы онъ особенно былъ богатъ идеями». «Въ его произведеніяхъ, даже не лишенныхъ частныхъ красотъ, всегда чувствуется какое-то усиліе, которое въ этомъ случаѣ есть тоже безсиліе, что-то утомляющее, скоро наводящее скуку; чувствуется, что авторъ почти вездѣ становится выше своихъ средствъ».

Кукольникъ, превознесенный Брамбеусомъ и ласкаемый Дуббельтомъ, былъ горделивъ и высокомящъ; онъ называлъ себя родоначальникомъ школы русскихъ романтиковъ, признавая только «геніальную» тріаду въ литературѣ, живописи и музыкѣ — себя самого, Брюллова и Глинку, съ которыми былъ очень близокъ. Пушкинъ драматическій талантъ Кукольника считалъ ниже таланта барона Розена. Пушкину претила уже самая приподнятость романтическихъ ходовъ. Претило и кое что еще. Исторія съ Полевымъ извѣстна. А вотъ еще въ такомъ же родѣ. Когда Салтыковъ, послѣ появленія «Запутаннаго дѣла» (1848 годъ), просилъ отпуска у военнаго министра графа Чернышова, послѣдній пожелалъ познакомиться съ его сочиненіями и поручилъ Кукольнику сдѣлать докладъ о нихъ. Докладъ былъ неблагоприятенъ для Салтыкова, вскорѣ послѣ того переведеннаго на службу въ Вятку.

Исторія съ Полевымъ была такова. По выходѣ въ свѣтъ «Руки Всевышняго», Н. А. Полевой написалъ подробный разборъ пьесы для своего «Московского Телеграфа». Отдавая должное поэтическому дарованію автора, Полевой въ своей рецензіи осуждалъ витіеватость и грубость сценическихъ эффектовъ. Особенно рѣзко нападалъ Полевой на преувеличенныя патріотическія «чувствованія» Кукольника. Между тѣмъ «Рука Всевышняго» съ большимъ триумфомъ была поставлена на Александровской сценѣ. И вотъ въ разгарѣ этого «патріотическаго» треска зашелъ въ театръ и Н. А. Полевой. Тутъ въ антрактѣ встрѣтился онъ съ однимъ очень вліятельнымъ знакомымъ, который освѣдомился о впечатлѣніяхъ, произведенныхъ пьесой Кукольника. Н. А. Полевой замѣтилъ, что онъ уже приготовилъ отзывъ о пьесѣ, причемъ отзывъ этотъ будетъ недобрителемъ для Кукольника.

— Что вы дѣлаете, Николай Александровичъ! — воскликнулъ чуть не съ ужасомъ вліятельный знакомецъ. Н. А. просилъ письмомъ задержать статью въ типографіи. Но было

уже поздно. Книжка «Московского Телеграфа» съ недобрительной рецензіей уже вышла въ свѣтъ и недѣли черезъ двѣ злополучный журнальчикъ мчался съ уперомъ въ Петербургъ на дознаніе.

А еще черезъ двѣ недѣли ему объявили о закрытіи «Московского Телеграфа». Разоренный, убитый Н. А. Полевой постепенно морально перерождается, оправдываясь горькой необходимостью...

Для характеристики «обновленнаго» Н. Полевого приводемъ одно интересное мѣсто изъ «Воспоминаній» Панаева (Современникъ 1860 г. № 1).

«Вѣдяпскій прекраснѣйшій, благороднѣйшій человекъ, сказалъ мнѣ однажды Полевой, когда я нарочно завелъ съ нимъ рѣчь о Вѣлискомъ: — горячая голова, энтузіастъ, но теперь намъ сходиться не для чего-съ. Я здѣсь уже совсѣмъ не тотъ-съ. Я вотъ долженъ хвалить романы какого-нибудь Штевена, а вѣдь эти романы — галиматья-съ.

— Да кто-жъ васъ заставляетъ ихъ хвалить? — спросилъ я съ удивленіемъ.

— Нелзя-съ, помиуйте, вѣдь онъ частный приставъ (!!!)

— Что жъ такое? Что вамъ за дѣло до этого?

— Какъ, что за дѣло-съ! Разбери я его, какъ слѣдуетъ — онъ, пожалуй, подкинетъ ко мнѣ въ сарай какую-нибудь вещь, да и обвинитъ меня въ кражѣ. Меня и поведутъ по улицамъ на веревкѣ-съ, а вѣдь я — отецъ семейства!»

Однако должны были мы говорить о Кукольникѣ, а заговорили о Полевомъ. Впрочемъ, что еще прибавить къ жизнеописанію взысканнаго начальствомъ «патріотическаго» драматурга? Кончилъ онъ свою жизнь въ Таганрогѣ, еще не старымъ, но вполне забытымъ писателемъ. Какъ только въ 50-хъ годахъ потянуло вѣтеркомъ освобожденія, Кукольникъ замолкъ. Онъ еще попытался въ эпоху Крымской войны выступить съ «патріотической» пьесой «Дядька», но увы, «Рука Всевышняго» на этотъ разъ не снасла Кукольника...

Кукольникъ похороненъ въ Таганрогѣ. Таганрогской гимназіи онъ завѣщалъ свою библіотеку.

Н. Негоревъ.

Московскія письма.

8.

Сезонъ открытъ почти по всей линіи. Малый. Коршъ. Незлобинъ. Остается одинъ Художественный, открытіе котораго назначено на конецъ сентября, или начало октября, да еще театры легкаго жанра Сабуровъ и оперетки Брянскаго и Влюменталь-Тамарины. Но уже и теперь пулъсъ театра бьется усиленно.

Малый театръ вступилъ въ этотъ годъ подъ новый знакъ — А. И. Южина. Ни для кого не секретъ, что слава Малаго театра за послѣдніе годы стала значительно тускнѣть. Вставали тѣни прошлаго. Такого славнаго, такого красиваго. И когда бывало выпадалъ хорошій спектакль съ «стариками», дѣлалось дослѣзъ обидно: — неужели вотъ уйдутъ они Ермолова, Лешковская, Садовская, Никулина, Правдинъ, Южинъ, Горевъ, и не станетъ Малаго театра? Неужели? Спектакли съ «молодыми» только усиливали эти опасенія. Никто изъ молодыхъ не радовалъ глазъ. Все это было не выше уровня посредственности. Добросовѣстно. Но добросовѣстность есть вѣдь и въ другихъ театрахъ. Домъ Щепкина поставленъ въ исключительно благоприятныя условія, онъ можетъ игнорировать моду, крикъ улицы, прихоть толпы. Онъ можетъ культивировать то, что вѣчно въ искусствѣ, непреходяще — талантъ, актера, пламень вдохновенія. И отъ этого идеала театръ, увы, сталъ отходить.

Вакханалія декадентства ставила крестъ надъ Малымъ театромъ. Онъ, молъ, старикъ. Отсталъ. Пусть вюхаетъ табакъ. Пусть пробавляется «какимъ-то» Островскимъ. А мы

будемъ плавать въ голубыхъ звукахъ, и творить въ сиреневыхъ тонахъ.

Само собой, эти якобы «новые слова», угнетавшія въ теченіе 15 лѣтъ все русское искусство, не могли не отразиться и на Маломъ театрѣ. Онъ остановился въ раздумьи. И опустил руки. Съ улицы неслись пошлые крики:

— Не падо актера! Не пуженъ быть! Нужны маріонетки!

Разбивались боги. Топтались святѣи. Сокрушались авторитеты. И становилось тяжело, невыносимо работать.

Конечно, это правда, но правда и то, что Малый театръ былъ поставленъ, повторяю, въ исключительныя условія. Онъ могъ, не въ примѣръ другимъ, продолжать работать и не считаясь съ временнымъ охлажденіемъ публики. Нужно было только вѣрить, что оно *временно*. Но, очевидно, или эта вѣра не была достаточно прочна, или влияние улицы слишкомъ сильно. Скорѣе—первое. Не доставало прочной руки, твердаго слова. *увереннаго* руководителя. И театръ, какъ я уже отмѣтилъ выше, сначала остановился въ оцѣпенѣніи, а затѣмъ сталъ даже поддаваться влиянію крикливой моды. Очень незаметно, небольшимъ уклономъ, но сталъ поддаваться.

Жестокій провалъ «Франчески-ди-Римини», на которую было потрачено много трудовъ, убѣдилъ окончательно, что театръ дѣлаетъ не свое дѣло. Заблудился. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ связь съ этими непріятностями надо ставить и осложненіе болѣзни А. И. Ленскаго, горячо любимшаго малую сцену, осложненіе, приведшее этого актера-художника преждевременно къ роковому концу. Сборы напали.

И вотъ послѣ «Франчески» театръ ставитъ «Казенную квартиру». Обыкновенную, средняго достоинства пьесу, но въ которой и люди простые, и чувства простые, и слова ясные, человѣческія. Привали «стариковъ».

Поставили пьесу хорошо. Ставилъ ее Платонъ. И публика пошла. Поставили комедію прежняго зина «Спологи». Даже Крыловымъ немного запахло. И публика шла.

Стало ясно, до очевидности ясно, что нужно. Здоровый репертуаръ и хорошій актеръ, т. е. то, что Малый театръ сдѣлало «Малымъ». И въ такой «психологическій» моментъ на должность завѣдующаго труппой Малаго театра вступилъ А. И. Южинъ. Моментъ съ одной стороны тяжелый, съ другой—благодарный по ясности задачи. Эта задача—укрѣпить вѣру въ то, что Малый театръ прежде всего театръ актера. Театръ Щепкина, Садовскаго, Ермоловой, Ленскаго. И тогда не будетъ недостатка и въ молодежи на сцену старикамъ. Воспитайте ее и она придетъ. А если ее мало сейчасъ, ее надо найти. Не сразу, постепенно. Но надо. Пока изъ воспоминаній я назову удачнымъ приглашеніе г-жи Смирновой и гг. Бравича и Климова.

Это, конечно, въ порядкѣ постепенности. Въ порядкѣ же текущаго дня г. Южина можно уже судить по постановкамъ хроники Островскаго «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» и комедіи Уайльда «Идеальный мужъ». Эти постановки и многое «вокружъ» говорятъ прежде всего о *работѣ* въ театрѣ. И это ужъ очень много. Явилась уверенность. Окрыленность. А къ пей, надо полагать, приложится и все остальное. Въ Южина вѣрять. И это чувствуется во всемъ, и въ крупномъ, и въ мелочахъ.

«Дмитрія Самозванца» ставили режиссеры Платонъ и Айдаровъ. Постановка эта мало меня удовлетворила. «Дмитрій»—огромная 14-ти-картинная хроника въ двухъ частяхъ. И ставить ее такъ, какъ ставить обыкновенный спектакль нельзя. Она слишкомъ грандіозна. И требуетъ колоссальнаго труда. Надо или, какъ это сдѣлалъ бы Художественный театръ,—дать музей эпохи, или, преобревши этимъ, выявить интересно въ смыслѣ индивидуальномъ отдѣльныя историческія фигуры. Въ Маломъ ни того, ни другого не было. Въ смыслѣ такъ сказать, археологическомъ—добросовѣстный трафаретъ. Даже съ досадными промахами, вродѣ стеариновыхъ свѣчей. Съѣхавшись въ августъ, нельзя къ первому уже сентября поставить «Дмитрія Самозванца». Слѣшка должна отразиться. Но все-таки, повторяю, «духъ новой жизни» уже чувствовался и пере-

давался и въ зрительномъ залѣ, устроившей на первомъ представленіи «Дмитрія Самозванца» шумную овацію А. И. Южину. Этотъ новый духъ—вѣра и работа. Вѣра въ себя, въ великое призваніе актера-творца, въ славные завѣты славнаго прошлаго.

Эм. Бескинъ.

Театральныя замѣтки.

На дняхъ ко мнѣ пришелъ нѣкто, принадлежащій къ театральному міру, и протянувъ номеръ «Русск. Слова», взволнованно сказалъ:

— Читайте! Фельетонъ «Актеръ» А. Варварина... Ужасъ! Вѣдь это что же?

Г. Варварина я изрѣдка почитываю. Пишетъ онъ очень недурно, вродѣ г. Розанова, какъ бы Розановъ втораго сорта. Но все же приходится въ ужасъ отъ того, что напишетъ г. Варваринъ, мнѣ показалось результатомъ чрезмѣрной нервозности и истеричности, очень присущей театральнымъ дѣятелямъ.

АНГЛІЙСКІЙ ТЕАТРЪ.

Модъ Адамъ, извѣстная американская артистка.

АНГЛІЙСКИЙ ТЕАТРЪ.

Мери Лёръ.

— Да вы не преувеличиваете?—спросилъ я у пріятеля.

— Какое! Вообразите, то самое, что говорили ханжи, мракобѣсы, клерикалы всѣхъ временъ и народовъ, основываясь на разныхъ догматическихъ правилахъ и не предъявляя никакихъ иныхъ доказательствъ, кромѣ «вѣруй или пожру тебя!»—то самое говоритъ Варваринъ, но съ видомъ философа, метафизика, вообще, нѣкоего прониканія въ глубь вещей... Да вотъ читайте! Я тутъ уже отмѣтилъ карандашикомъ, что поцвѣтисте и опредѣленнѣе... Нѣтъ ужъ вы, пожалуйста: это такъ оставить нельзя...

— Ну, чтоже, давайте бороться съ новымъ Торквемадой,—сказалъ я и углубился въ чтеніе фелетона.

Начинается дѣло съ того, что г. Варваринъ присутствовалъ въ уборной актера при его одѣваніи. И вотъ эта процедура навлекла на него «мистическій», «психологическій» ужасъ.

„Дѣлать человѣка“ (?) смѣетъ только Богъ—возглашетъ онъ по этому случаю. Кошунство заключается въ томъ, что онъ „самъ придѣлалъ себѣ голову“. Свою снялъ и поставилъ въ уголъ (?), а изъ угла взялъ другую, рыцарскую, и приставилъ себѣ. И такъ можетъ—королевскую, мудреца и т. д. „Сколько угодно головъ, и какихъ угодно“.

Это вполне „чортъ знаетъ что такое“.

Когда г. Варваринъ понялъ это, то почувствовалъ, что въ немъ «стоитъ вражда», и придя домой, набросалъ свою «философію» актера и театра, которая, точно, ничѣмъ не отличается отъ философіи саратовскаго «Братскаго Листка» и «Почаевскихъ Извѣстій».

Страшная сущность актера въ томъ, что онъ на кого-то долженъ быть одѣтъ,—на короля, героя, мудреца, на Агамемнона или коллежскаго секретаря. Это вполне дьявольская вещь, и существо актера глубоко дьявольское. Онъ, видите ли, «играетъ роли». Недаромъ старушки крестятся, встрѣчаясь съ актеромъ: это вполне *точно и правильно!*

И далѣе г. Варваринъ излагаетъ, въ чемъ «адское

пламя дѣла» и въ этихъ разсужденіяхъ, очевидно, г. Варварину мнится, будто онъ поднялъ нѣкую завѣсу надъ великой тайной и обнаружилъ ее міру, тогда какъ онъ, въ сущности, сказалъ то, что до него часто говорили мало думавшіе и мало понимающіе въ театральномъ дѣлѣ люди. Актеръ—это, какъ нашепталь г. Варварину «мистическій ужасъ» актерской уборной—вотъ что:

Мертвая вобла. Пустое «нѣтъ». Лица нѣтъ. Человѣка нѣтъ. Все ничего нѣтъ, только видимость. Страшная видимость человѣка, когда человѣка вовсе нѣтъ!

Тогда огненно онъ хватается за чужія одежды, чужія «роли». Геній. Темпераментъ. Страсть. Всѣ увлечены. «Какое неподражаемое сходство». Но подъ этимъ великая метафизическая тайна «возможности актера», какую въ какой-то малой и рѣдкой дробіи вложилъ же Богъ въ человѣка при созданіи его. И почти хочется сказать: когда Богъ сотворялъ человѣка, то ненавидѣвшій и смѣявшійся надъ Нимъ дьяволъ въ одно мѣсто «массы», изъ которой Богъ лѣпилъ Свое «подобіе и образъ», ткнулъ пальцемъ, оставилъ дыру, незаполненную ничѣмъ. А Богъ не замѣтивъ, замѣшалъ и эту «дыру» въ составъ человѣка, и вотъ изъ нея и отъ нея въ человѣчествѣ и получились «актеры», «пустые человѣки», которымъ нужно, до ада и нетерпѣнія, въ кого-нибудь «воплощаться», «быть кѣмъ-то», древнимъ, новымъ Иваномъ Ивановичемъ, Агамемнономъ, но ни въ какомъ случаѣ не собою, не *прежнимъ*, не *урожденнымъ*.

И будто бы, на страшномъ допросѣ у слѣдователя по особенно важнымъ консисторскимъ дѣламъ, Варварина, актеръ долженъ сказать слѣдующее:

— Собственный видъ? Всѣ его имѣютъ, даже безеловесныя. Я—метафизическое существо, и собственного вида никакого не имѣю.

Это геній. Геній театра, запоминающійся на вѣка. Но къ грани этого генія подходитъ каждый «способный актеръ», «съ призваніемъ». Меньше вида,—больше генія. Но если «собственный видъ» сколько-нибудь значителенъ въ человѣкѣ, — изъ него выйдетъ лишь малоспособный актеръ.

Отсюда уже, само собою, вытекаетъ и выводъ:

У актера же, ужасно выговорить,—поглощено самое *мало индивидуальность*. У него «искусствомъ» отнята душа, и внѣ искусства онъ... безъ души!

Онъ контуръ. «Богъ обвелъ мѣломъ фигуру: а вдунуть душу забылъ».

И вышелъ «актеръ». Безъ «божественной души» въ себѣ,

Матисонъ Лони въ роли Гамлета.

чего не лишены птицы, млекопитающія, всѣ существа „индивидуализированныя“.

Актеръ не индивидуализированъ. Вотъ его сущность.

Ну-съ, а заключеніе? А заключеніе: молитесь за актера, и служите панихиды «съ великими заклинаніями и просительными молитвами». Странно! Почему—не жгите на кострахъ? Птицы, млекопитающія, вѣроятно клопы, имѣютъ душу, а актеръ—нѣтъ. Но за птицъ и клоповъ г. Варваринъ «молитвенныхъ заклинаній» не возноситъ—ибо кощунственно—а за актера возноситъ. Непослѣдовательно и трижды кощунственно. Тутъ ясно, что выводъ можетъ быть одинъ—торквемадинъ: на костеръ, и дѣлу конецъ. Религіозность г. Варварина, столь напоминающая, только вторымъ сортомъ, религіозность г. Розанова, въ сущности труслива и лицеѣрна. Не пріемлющій міра во всей красотѣ его, во всемъ его пантеистическомъ чудѣ, а наоборотъ, испытывающій мистическій страхъ и отплевывающійся по «правильному» примѣру старушки, при встрѣчѣ съ такою «дьявольской вещью», какъ сценическое искусство, долженъ быть Торквемадою. Ибо нельзя любить дьявола и дьявольскія вещи—этимъ оскорбляется любовь къ Богу и божескимъ вещамъ. И для кого міръ и формы его, и чудеса его, и красота, и жизнь, и подвиги, и дыханіе—имѣютъ двойкій видъ—добра и зла, божескаго и дьявольскаго—для того не можетъ быть иначе, какъ «великія заклинанія» благоговѣйной благодарности съ одной стороны, — и костеръ *ad maiorem Dei gloriam*—съ другой. Г. Варваринъ, подражая въ этомъ отношеніи своему прототипу Розанову, и еще больше главному «мастеру»—Достоевскому, трусливо и лицеѣрно не договариваетъ. На той же точкѣ зрѣнія, безъ свѣтскихъ фразъ г. Варварина, стоятъ многіе гонители театра, но они называютъ актеровъ «исчадіемъ сатаны», анаемствуютъ противъ нихъ въ церкви, и если не предають ихъ казни, то лишь потому, что свѣтской власти у епископа нѣтъ. А г. Варваринъ—трусливъ. Ежели «адское дѣло» — что же тутъ жалѣть? Жечь надо, и истреблять... Причемъ тутъ заклинанія и просительныя молитвы за людей, которые губятъ собственную душу своимъ дѣломъ? И можетъ ли быть это дѣло угодно Богу, можетъ ли оно не вносить разврата и смущенія въ душу зрителей и слушателей?

Г. Варваринъ долженъ согласиться, что подражать г. Розанову не только нѣтъ нужды, но иногда и просто противно. Я имѣю въ виду эти вѣчныя манипуляціи съ «чертомъ», «сатаной», «дьяволомъ» и вѣчныя ссылки и сноски на церковность и ея исторію, на богомольныхъ старушекъ и панихиды. Ибо тутъ нужно доходить до конца, а дойти до конца не хватаетъ ни смѣлости, ни безумія. Дойти до конца—значить, дойти до Торквемады, и не только въ «Рус. Словѣ», а и въ «Нов. Вр.» не печататься, что сопряжено съ неудобствами. И потому мы такъ часто присутствуемъ при противномъ

зрѣлищѣ замечанія слѣдовъ трусливымъ движеніемъ лисьего хвоста...

Итакъ оставимъ въ сторонѣ панихиды, богомольныхъ старушекъ, разсужденія о Богѣ и дьяволѣ и всякіе виды мистическаго ужаса.

Вообразимъ, что разсужденія г. Варварина просто философія или хотя бы «метафизика», и посмотримъ, чего стоитъ эта философія съ метафизикой. Увы, она ровно ничего не стоитъ, такъ-таки ломанаго гроша не стоитъ, и можетъ быть, именно потому, что она не стоитъ ломанаго гроша, г. Варваринъ обратился къ мистическимъ ужасамъ, отплевывающимся старушкѣ, сатанѣ и пр., чтобы подкладкой скрыть дырявость философской ткани. Все разсужденіе г. Варварина покоится на совершенно произвольномъ и фальшивомъ предположеніи, будто чѣмъ менѣе въ актерѣ души и индивидуальности, тѣмъ болѣе онъ способенъ быть актеромъ. Нелѣпѣ такого утвержденія ничего не можетъ быть! Съ этой точки зрѣнія, чѣмъ бездарнѣе и пустѣй — «пустѣй орѣха» — человѣческая личность, тѣмъ она пригоднѣе для актерской дѣятельности. Варваринъ и говорить, что

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

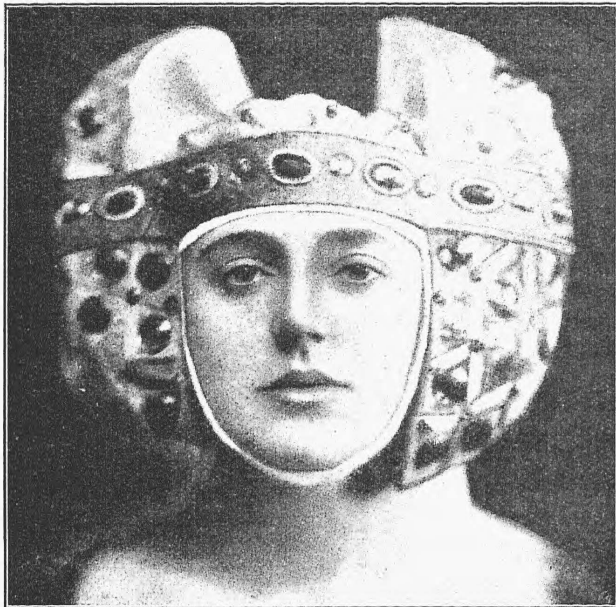
„Царство скачекъ“ („Царство ипподрома“). Сцена на скачкахъ.

Рис. М. Слѣпана.

чѣмъ «значительнѣе человѣкъ», тѣмъ онъ ничтожнѣе, какъ актеръ. Есть одинъ «контуръ», а души нѣтъ. Я не буду возражать ссылками на примѣры изъ жизни — примѣры вздоръ! Но я спрошу у г. Варварина, которому хочется представить все это въ философскомъ видѣ, — считаетъ же онъ актерское дѣло искусствомъ, художествомъ, частью эстетической сферы, крупницею вселенской красоты, маленькою хотя бы шелкою, черезъ которую можно заглянуть въ тайны постиженія! Какъ же можно все это сдѣлать, не имѣя души, а лишь контуръ? Не имѣя собственного вида, — слѣдовательно, собственныхъ путей въ царство красоты и идеала? Вѣдь если бы такъ, — если бы надобились только выдолбленность, внутренняя пустота, чтобы играть — какъ же могли бы сценическіе образы отличаться другъ отъ друга, и чѣмъ бы они отличались? Вѣдь ясно, что было бы нѣчто вродѣ синематографа, и образъ отъ образа отличался бы не цвѣтомъ или колоритомъ или духовнымъ содержаніемъ, а единственно отчетливостью: который человѣкъ побездарнѣе, тотъ и образъ далѣе по отчетливѣе, а который по талантливѣе, у того синемаграфическій контуръ вышелъ бы смутнѣе и неопредѣленнѣе.

Ну, конечно, г. Варваринъ просто такъ, махнулъ, не подумавши, благо подвернулись бого-

АНГЛІЙСКІЙ ТЕАТРЪ.

Оріоль Лій въ роли Лэди Пирси въ „Генрихъ IV“ Шекспира.

(Головной уборъ артистки).

мольныя старушки, чѣты-миней, черти и пр. Не подумалъ онъ (хотя, конечно, отлично знаетъ), что всякій творческій процессъ, во всякомъ искусствѣ, у всякаго художника, — слагается изъ сочетанія субъективныхъ и объективныхъ моментовъ, и что торжествомъ искусства почитается «объективированіе» образа. Актеръ въ этомъ смыслѣ, имѣя такую же душу, какъ и всякій художникъ, долженъ стремиться къ объективированію образа, и чѣмъ его субъективная наличность выше, талантливѣе, сильнѣе, тѣмъ ярче и блистательнѣе на объективированныхъ имъ образахъ горитъ печать его гения, его марка. И какъ Толстой объективируетъ своихъ Облонскихъ, Болконскихъ, Ростовыхъ, оставаясь Толстымъ, такъ и Сальвини играетъ своего Отелло, Коррадо, Ингомара—сына лѣсовъ—оставаясь Сальвини. Ех ungue leonem!.. Узнаемъ Толстого, хотя изображаетъ онъ Стиву. Узнаемъ Сальвини, хотя изображаетъ Ингомара. Вѣрнѣе—узнаемъ потому, какъ они изображаютъ.

Неужели это элементарное соотношеніе субъективныхъ и объективныхъ началъ въ творествѣ не вѣдомо г. Варварину? И не можемъ ли мы сказать совершенно тоже, что онъ наговорилъ про «страшную сущность актера», про каждого художника? «Пишу человѣка, который не я, но долженъ быть имъ, чтобы понять его и почувствовать»—это формула и живописца, и поэта. Въ чемъ разница съ актеромъ? Что послѣдній отдаетъ не только душу, но и тѣло для созданія образца искусства? Однако тѣло съ религіозной-то точки зрѣнія г. Варварина не можетъ же имѣть столь первостепенное значеніе. Тѣло-то, вѣдь, все-таки—«контуръ»? Не такъ ли? Съ вашей-то, номоканонской точки зрѣнія, г. Варваринъ?

Всякій художникъ—въ извѣстномъ смыслѣ актеръ, долженствующій надѣвать на себя личину, пробовать себя—не иного кого—на разные лады, ставить себя въ разныя положенія, рядить себя въ разныя одежды для того, чтобы постигать жизнь и ея теченіе.

Актеръ это дѣлаетъ театральными способами, ко-

торые конкретны и физически лицедѣйственны—вотъ и вся разница. Но тайна и сущность всѣхъ искусствъ одинакова—и вотъ почему, всѣ искусства одинаково ненавидимы богомольными старушками, отплевывающимися при встрѣчѣ, и всѣхъ художниковъ, и искусниковъ, и поэтовъ, ежели они не служили церкви, рисуя святыхъ и сочиняя (равно и разыгрывая) мистеріи—жгли на кострахъ Торквемалды. Все было въ ихъ глазахъ «адскимъ пламенемъ», и—*similia similibus*—огнемъ огонь истребляли. Но давно уже оставили въ покоѣ, по крайней мѣрѣ, на Западѣ сатану, и адскій пламень, и старыя книги каббалы съ мѣдными застежками. Фигуръ этихъ больше не употребляютъ. У насъ онѣ еще въ ходу. И конечно, въ томъ бы не было большой бѣды, если бы по слѣдамъ (а то впереди—все равно) инквизиторской метафизики гг. Варваринныхъ, отплевывающихся при встрѣчѣ съ актеромъ и шепчущихъ съ уголька—не шла отнюдь не метафизическая, а разреальная административно-клерикальная дѣйствительность. И тутъ, пожалуй, точно: *quasi* философія гг. Варваринныхъ и вредна, и неблагоприятна.

А. Кугель.

По театрамъ.

Въ Маломъ театрѣ цѣлыхъ 5 разъ на этой недѣлѣ шла французская пьеса «Въ царствѣ скачекъ». Объ этой пьесѣ у насъ какъ-то уже сообщалось—со словъ, конечно, французскихъ газетъ, которыми, ежели повѣрить, то поговоркѣ, 3 дней не проживешь. Впрочемъ, объ этомъ, т. е. о французскихъ газетахъ—въ свое время. «Царство скачекъ»—не только грубо сколоченная мелодрама. Мало ли такихъ! Она и грубо и глупо сколочена. Злодѣй пьесы глупъ, страдалецъ—глупъ, жена его глупа. Всѣ глупы. Кромѣ того, поступки ихъ противорѣчивы. Кромѣ того, рѣшительно не знаешь, слѣдуетъ ли сочувствовать букмекеру, котораго мошенническимъ способомъ обманулъ другой букмекеръ, опивъ его лошадей. Ибо букмекеръ, въ концѣ концовъ, не что иное, какъ крупье за азартнымъ столомъ. Конечно, и «крупье челоуѣкъ», можно спѣть, пародируя извѣстную фразу изъ «Паяцовъ», но чтобы ужъ такъ очень изъ-за него тревожиться и надрываться—какъ-то сомнительно.

Тѣмъ не менѣе—и это фактъ, а не «реклама», какъ писали когда-то въ анонсахъ—эта драма букмекера, у котораго опили скаковую лошадь, прошла въ одномъ изъ парижскихъ театровъ разъ двѣсти или 300, можетъ быть, и больше, такъ какъ она совершенно въ уровнѣ парижской улицы, парижскаго бульвара. Это пьеса для той публики, которую вскормила, вспоила, воспитала парижская печать, и которая, въ свою очередь, создала эту печать. Печать стоитъ театра; театръ стоитъ печати. Французскія газеты, за исключеніемъ 3—4 органовъ, это—уличные листки съ примѣсью англійской желтой прессы, неряшливые, анти-литературные, безстыдно бездарные, нагло рекламные. Это—скопленіе сплетенъ и сплетниковъ, кумушекъ и салонницъ, вралей и Бобчинскихъ, у которыхъ отъ непреодолимаго желанія соврать поскорѣе буквально спираетъ въ зобу дыханье. «Спеціальныя» газеты не уступаютъ, по части пошлости, ничтожества, бездарности открытаго, циническаго, самодовольно равнодушнаго вранья по тарифу, общей прессѣ. Я иногда покупалъ, будучи въ Парижѣ, издающуюся тамъ и кажется, имѣющую не-

дурной тиражъ, театральную газету «Comœdia». Какое убожество, какое жалкое лакейство! Ни мысли, ни идеи, ни хлесткой даже фразы... Репортажъ, вранье и комплименты по тарифу... Каждый разъ, когда я читалъ эту газету (въ политическихъ листкахъ полагается порція очередной полемики и брани: все-таки похоже на соль), мнѣ казалось, что театральная газета это—нѣчто вродѣ горничной или лакея, которые несутъ за барыней поноску и вообще, исполняютъ разныя ея порученія.

— Послушайте, газета — какъ-будто возглашаетъ барыня—я буду играть пьесу «Мастеръ Бобъ»...

— Oui, madame...

— Это пьеса изъ скаковой жизни... Само собою понятно, что она не можетъ быть не интересна...

— Oui, madame...

— И полна захватывающаго движенія...

— Oui, madame...

— Такъ какъ дѣло будетъ происходить на скачкахъ при розыгрышѣ grand prix, когда дамы выставляютъ свои лучшіе туалеты, то безъ всякаго сомнѣнія, артистки будутъ очаровательны, модистки и портнихи превзойдутъ себя, и все вмѣстѣ должно имѣть видъ представленія—gala...

— Oui, madame...

— Разогрѣйте рецензію, какъ нужно, и снимите съ меня ботинки...

— Oui, madame...

— Сдѣлайте интервью съ драматургами, и поставьте что полагается въ ночной шкапчикъ...

— Oh, madame! Oui, madame!..

— Теперь можете идти...

Во Франціи я не былъ 9 лѣтъ, и что я увидѣлъ во всѣхъ областяхъ жизни, а слѣдовательно, и въ театрѣ, опредѣленно говорить о регрессѣ и упадкѣ. Даже кафе-шантанъ упалъ, о, какъ упалъ! Безыдейность репертуара подавляетъ свѣжаго человѣка, совершенно такъ же, какъ репортерская обнаженность прессы. Чего вы хотите?—хочется спросить всякій разъ, когда уходишь изъ театра. «Да ничего не хотимъ! Наше дѣло получить, ваше—заплатить: только и всего». На скачкахъ любопытно взглянуть на лошадиную морду, дамскіе туалеты и пр., а доказывать это ничего не доказываетъ, и никакихъ доказательствъ, никакой нравственной истины или художественной проблемы никто и не требуетъ. Самая «лучшая» пьеса сейчасъ въ Парижѣ—это «Le Roi», комедія, которую сочинили Флерсъ, Кайавэ и покойный Эм. Аренъ. Я смотрѣлъ эту комедію въ 451 разъ. Театръ былъ полонъ, и я еле нашелъ билетъ, на приставной скамейкѣ второго ряда креселъ. Порою было очень смѣшно и забавно, и я искренно смѣялся, но если вы спросите, что я смотрѣлъ и каково мое сужденіе о пьесѣ, то я смогу повторить лишь замѣчаніе моего сосѣда слѣва:

— C'est idiot, mais c'est amusant...

«Le Roi» въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ весьма замѣчательнъ для иллюстраціи того, что я называлъ безыдейностью и обнаженностью литературы и искусства. Писали эту комедію трое авторовъ, двое — перу которыхъ принадлежитъ едва ли не самая изящная и граціозная французская комедія послѣднихъ лѣтъ—«Любовь на стражѣ»—и третій, нынѣ покойный, Эммануэль Аренъ, сенаторъ (sic!) и столпъ республиканскаго блока. Эм. Аренъ былъ очень талантливый фельетонистъ и журналистъ, и такъ какъ во Франціи, по мѣткому слову еще Эмиля де-Жирардена—«журнализмъ ведетъ ко всему»—то неудивительно, что Аренъ сталъ сановникомъ. Въ разгарѣ буланжизма Аренъ стоялъ въ центрѣ республиканской, такъ сказать, гвардіи, грудью защи-

щая республику, и его ядовитыя, злыя-презлыя статьи весьма содѣйствовали паденію Буланже. Я привожу эти подробности, конечно, не для простой справки, а потому, что это чрезвычайно интересное «пятно» въ затронутомъ мною вопросѣ. Ну, казалось бы, для такого «рыцаря» республики, такого ея мушкетера, должна же она быть неприкосновенна, эта обожаемая «Маріанна», въ фригійскомъ колпачкѣ. А для старыхъ «дворянъ» де-Флерса и Кайавэ, вѣроятно, неприкосновенна фигура королевскаго величества? Ну, да, какъ же... Вся пьеса—это сплошное глумленіе надъ республиканскимъ правительствомъ, хотя въ тоже время достается и монархическому началу. Это насмѣшка направо и налево, такъ что не разберешь, что лучше, что хуже... Это просто «Rideamus, amici!»—а по какому, собственно, случаю—все равно.

Боже меня сохрани, требовать отъ искусства какой-нибудь тенденции, а сатиру ограничивать службою политической партіи. Смѣяться негрѣшно надъ тѣмъ, что кажется смѣшно. Но какое-нибудь міротношеніе, скажемъ проще—какой-нибудь «преферансъ» долженъ же обнаруживать авторъ. Вѣдь нельзя же, какъ въ фантахъ—«да и нѣтъ не говорите, бѣлое и черное не носите!»—а тамъ что угодно. Вѣдь потому то смѣшное и кажется смѣшнымъ, что подходишь къ явленію съ извѣстной стороны: просто законъ психологіи таковъ, и нельзя, не сосредоточивъ вниманія на одномъ пунктѣ, ни осмыслить его, ни осмѣять. Если въ данный моментъ мнѣ кажется смѣшнымъ черное, то какъ можетъ забавлять бѣлое—искренно, какъ это можетъ случиться? Но такъ какъ «rouge que ça soit gai», по выраженію Сарсэ, а тамъ наплевать, то собираются трое авторовъ «у кучу», и одинъ изъ нихъ осмѣиваетъ монархистовъ, другой республиканцевъ, а третій социалистовъ. Гдѣ выдумки не хватаетъ, тамъ производятся заимствования у бонапартиста Сарду, изъ его «Санъ-Женъ».

Въ «Мастерѣ Бобѣ» поражаетъ не столько то, что мелодрама глуповата и грубовата, а необычайное ся нравственное безразличіе. Дурно, конечно, спаивать скаковую лошадь конкурента, но хорошо-ли втягивать бѣдняковъ въ игру—это неизвѣстно и не доказано.

Какъ въ газетѣ все опошлено репортажемъ, faits divers и происшествіями, а на разсужденія оставлено совсѣмъ мало мѣста, такъ точно и въ театрѣ полицейская хроника—буйство, мордобитіе, мошенничество, шантажъ и т. п. — вытѣсняють всякое назиданіе.

Пьеса эта поставлена довольно скудно и блѣдно. Я думаю, что и здѣсь сыграло роль подражаніе французскимъ образцамъ. Планировочку, вѣроятно, взяли изъ французскаго «Théâtre», гдѣ печатаются—на роскошнѣйшей бумагѣ—фотографическіе снимки съ деревяннѣйшихъ французскихъ постановокъ. Онѣ ужасны, эти постановки, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, и если-бы не гипнозъ французскаго театра, наши режиссеры не то, что не прибѣгали-бы къ ихъ макетамъ, а тщательно обходили-бы мѣсто, гдѣ эти макеты и постановки воспроизведены.

Но что прикажете! Ахъ, Франція! Нѣтъ въ мірѣ лучше края!..

Я былъ въ «Комич. Оперѣ» на представленіи «Афродиты». Двѣ-три картины поставлены со вкусомъ, но, напримѣръ, 1-я поставлена такъ небрежно, въ такихъ рваныхъ лохмотьяхъ, и притомъ такъ грузно, безвкусно, жирно, что просто диву даешься. А вѣдь это театръ, на который отпускается огромная субсидія!..

За то другъ-друга хвалятъ и поощряютъ. Врутъ

газеты, репортеры, календари, корреспонденты иностранных газет — врутъ до того, что уже начинают въ серьезъ вѣрить своему собственному вранью. А ужъ у насъ вѣрятъ за совѣсть, и разинувъ ротъ отъ изумленія, воспроизводятъ нелѣпныя, неестественныя, и просто глупыя постановки просто глупыхъ и несуразныхъ пьесъ... Homo novus.

Малехъкая хрохика.

*** В. Ф. Коммисаржевская объяснила московскимъ корреспондентамъ, что съ будущаго года она открываетъ въ Петербургѣ школу. Еще школу. Очевидно ихъ мало...

Нынче школу открываютъ, какъ табачную лавочку, при первыхъ признакахъ заката.

*** Изъ Кіева намъ пишутъ: „Г. Ярцевъ едва опять не сдѣлалъ себя героемъ дня. Онъ написалъ рецензію о театрѣ Кручинина, которую ни одна газета—ни „Кіевск. Мысль“, ни „Кіевск. Вѣсти“—не нашла возможнымъ напечатать: до того она была неприлична по тону. Очень быстро завоевывая геростратову славу, г. Ярцевъ, когда не ругается, пишетъ тягуче и туманно. Вѣроятно, потому и ругается“.

*** Въ театрѣ одесской трезвости, какъ намъ пишутъ, былъ вывѣшенъ забавный приказъ, напоминающій приказъ по полку или гарнизону. Вотъ выдержки изъ этого приказа: „Явившись въ театръ на спектакль г. Данилова послѣ трехъ-недѣльнаго своего отсутствія, я нашелъ полный безпорядокъ и хаотическое незнаніе ролей. Не зная роли самъ бенефициантъ г. Даниловъ; штрафую его, какъ такового, въ 50 коп. Не знала роли г-жа Марина-Морская, штрафую ее въ 6 р., не зная роли г. Кіевскій, штрафую и его въ 6 рублей. Мнѣ передавали, что г. Кіевскій позволилъ себѣ недавно утромъ замѣтить моему режиссеру г. Скуратову, что тотъ якобы опаздываетъ на репетицію, и эксплуатируетъ временемъ товарищей. Замѣчу г. Кіевскому, что такіе поступки въ мое правленіе недопустимы; онъ забылъ, что я еще существую. Ставлю на видъ г. Кіевскому, „небыто“ онъ зналъ свое мѣсто“.

Не приказъ, а можно сказать „стрѣльба пачками“.

*** Теорія и жизнь. К. Н. Незлобинъ, по примѣру Художественнаго театра, внесшій въ „статутъ“ своего театра въ Москвѣ пунктъ о воспрещеніи артистамъ выходить на апплодисменты, великодушно отказался отъ первоначальнаго намѣренія, когда выслушалъ „голосъ“ артистовъ.

Вначалѣ большинство артистовъ высказалось противъ апплодисментовъ, но затѣмъ стали раздаваться голоса, что нельзя отказываться отъ того, чего еще не заслужили, и что вообще молодому театру и новымъ для Москвы артистамъ трудно будетъ разобраться, какъ реагируетъ на ихъ работу публика, и при дальнѣйшей баллотировкѣ подавляющимъ большинствомъ побѣдили сторонники апплодисментовъ.

*** Нѣкто — нѣ въ „журналѣ Т.-Лит.-Худ. Общества“, „со словъ одной актрисы-матери“, рассказываетъ о томъ, какъ содержатъ въ пріютѣ актерскихъ дѣтей: „Знаете, это очень тяжело жить въ Петербургѣ и не имѣть права навѣщать своего ребенка каждый день: приходится ждать пріемныхъ дней (двухъ въ недѣлю) и приходитъ въ убѣжище отъ 2 до 4. Нехорошо, что дѣтей моютъ разъ (!) въ недѣлю въ одной ваннѣ по двое и только одинъ разъ перемѣняютъ (!) воду для всѣхъ 50 дѣтей. Больно, что нашихъ дѣтей плохо одѣваютъ, у всѣхъ (!) у нихъ болятъ ножки отъ дырявыхъ башмаковъ, въ которыхъ ходятъ по буднямъ (?)“.

Надѣмся, что все это померещилось матери и во всякомъ случаѣ, сильно преувеличено...

*** Въ полученной на-дняхъ тетрадкѣ нѣмецкаго театральнаго журнала „Bühne und Welt“ помѣщена обширная статья „Петербургскій театр“ съ портретами и нѣсколькими снимками постановокъ. Статья принадлежитъ нѣкоему Паулу Гертнеру и представляетъ болѣе или менѣе тщательный репортерскій отчетъ. Собственныхъ „идей“ у г. Гертнера мало. Онъ, видимо, поклонникъ Коммисаржевской и не любитъ г-жи Савиной, которой даже портрета нѣтъ. Самый лучший портретъ, впрочемъ, отъ В. П. Даматову, который названъ „Wielhelm Dalmatow“.

Окрестили!

*** Л. Н. Толстой о музыкѣ. Въ Москвѣ онъ прослушалъ у Циммермана нѣсколько музыкальных пьесъ въ исполненіи граммофона. Въ „Рѣчи“ въ статьѣ „Около Л. Н. Толстого“ приводится, кстати, мнѣніе Л. Н. Толстого о музыкѣ.

— Какія чувства заставляютъ переживать музыка,—замѣчаетъ Лѣвъ Николаевичъ,—инструментъ играетъ, а я чувствую, что это все я. Я такой мужественный, я такой нѣжный, я страдающій, я веселый... Когда къ музыкѣ присоеди- няются слова, они мнѣ не нужны, они только мѣшаютъ.

— Ну какъ же мѣшаютъ,—возражаетъ кто-то,—а если

слова прекрасны и сливаются съ музыкой въ одно цѣлое? Развѣ тогда они могутъ мѣшать?

— Не знаю, не знаю,—говоритъ Л. Н.;—можетъ быть слова и нужны, но мнѣ-то лично при музыкѣ ихъ не надо. Мнѣ все равно, что слова, что просто трамъ-трамъ. Я воспринимаю мысль автора, выраженную въ звукахъ, и она будитъ во мнѣ извѣстныя чувства, которыя могутъ не соответствовать прибавленнымъ къ музыкѣ словамъ.

Провихцiальная лѣтопись.

КУРСКЪ. 1-го сентября окончилась въ саду „Ливадія“ антреприза А. Н. Чечневой.

Антрепренершей г-жа Чечнева сдѣлалась съ прошлаго зимняго сезона, переснявши нашъ городской зимній театръ у И. В. Погуляева.

Впрочемъ, фактической хозяйкой дѣла называли артистку труппы г-жи Чечневой В. А. Македонскую, якобы давшую деньги для антрепризы.

Можетъ быть, это-то обстоятельство и порождало тѣ неурядицы, которыми такъ характерно отличалась антреприза г-жи Чечневой въ зимній и лѣтній сезоны.

Но насколько еще благоприятно для г-жи Чечневой прошла зима, настолько лѣтній сезонъ былъ чреватъ всевозможными скандальными событіями, выразившимися главнымъ образомъ въ массовомъ уходѣ членовъ труппы г-жи Чечневой.

Первою ушла изъ труппы г-жа Смирницкая (суперъ), ушла, какъ она повѣдала о томъ „письмомъ въ редакцію“ въ одномъ изъ №№ „Т. и И.“, вслѣдствіе грубого обращенія съ ней г-жи Чечневой и царящаго въ труппѣ произвола и всяческихъ интригъ.

Должность г-жи Смирницкой занималъ нѣкоторое время сотрудникъ мѣстной полу-официозной газеты „Родная Страна“ г. Цакинъ, расточавшій въ своихъ театральныхъ замѣткахъ болѣе чѣмъ хвалебные отзывы о труппѣ г-жи Чечневой и купно о ней самой.

На письмо г-жи Смирницкой было написано однимъ изъ актеровъ труппы Чечневой „опроверженіе“, подъ которымъ собирались подписи товарищей по службѣ.

Но тщетно: подписать „опроверженіе“ не нашлось никого и такое не увидѣло свѣта.

15-го юля изъ состава труппы г-жи Чечневой (20 чел.) выбыли двѣнадцать артистовъ,—выбыли изъ-за неплатежа въ срокъ жалованья.

Было основаніе полагать, что послѣ этого г-жа Чечнева, оставшаяся съ 8 членами труппы, прекратитъ свою убыточную антрепризу,—тѣмъ болѣе, что ушедшіе артисты подъ режиссерствомъ также выбывшаго изъ труппы г-жи Чечневой г. Валика начали было ставить спектакли на открытой сценѣ.

Но покровительствуемая двумя газетами: полу-официозной „Родная Страна“ и союзнической „Курская Быль“, г-жа Чечнева нашла „защиту“ себѣ въ лицѣ „власти имущихъ“: спектакли на открытой сценѣ были прекращены и несмотря на то, что ушедшіе актеры остались безъ всякаго заработка въ срединѣ сезона, г-жа Чечнева дотянула антрепризу до договорнаго срока, т. е. до 1 сентября.

Характерна телеграмма г-жи Чечневой, посланная ею въ „Т. и И.“ (см. № 3), въ которой сообщалось, что уходъ „нѣсколькихъ“ лицъ изъ состава ея труппы не принесъ дѣлу никакого матеріальнаго и художественнаго ущерба.

Это болѣе чѣмъ развязное сообщеніе, конечно, не соответствуетъ истинѣ: не говоря уже о томъ, что въ числѣ 12 ушли необходимыя исполнители какъ-то: гг. Снигиревъ (комикъ-резонеръ), Развозжаевъ (резонеръ), Иванова (ingénue), Валикъ (режиссеръ), Дмитріевъ (помощникъ режиссера), бывшихъ актеровъ г-жа Чечнева замѣнила „сотрудниками“ изъ мѣстныхъ любителей, изъ которыхъ иные врядъ-ли до этого когда-либо появлялись на сценѣ.

Можно-ли было послѣ этого заявлять, что массовый уходъ артистовъ изъ труппы не принесъ дѣлу никакого художественнаго ущерба?

Что же касается матеріальной стороны дѣла, и до этого неважной, то таковая, несмотря на то, что уходъ 12 членовъ труппы, конечно, облегчилъ расходный бюджетъ г-жи Чечневой, сошла, какъ говорится, на нѣтъ: сборы упали до minimum'a.

При всемъ томъ, происшедшій расколъ въ антрепризѣ г-жи Чечневой повлекъ за собой предъявленіе къ ней долговыхъ обязательствъ: ежедневно въ театральную кассу можно было видѣть или судебного пристава, или полицейскаго чиновника, арестовывавшихъ сборы.

Для поднятія сборовъ съ средины августа г-жей Чечневой была приглашена Н. А. Будкевичъ, бывшая артистка театра Коммисаржевской.

Общій матеріальный неуспѣхъ антрепризы г-жи Чечневой,

помимо указанных причинъ, должно приписать также безпорядочно составленному репертуару, для котораго выбирались въ большинствѣ случаевъ уже заигранныя здѣсь пьесы (въ зависимости отъ выходовъ г-жи Македонской), и слишкомъ частымъ на недѣль (отъ 6—7) спектаклямъ, благодаря чему о какой-либо сренетовкѣ и болѣе или менѣе художественной постановкѣ послѣднихъ говорить не приходится.

Изъ исполнителей наибольшимъ успѣхомъ у публики пользовались гг. Македонская, Пясецкіи, Снигиревъ и отчасти гг. Муромскій и Иванова.

Послѣдняя еще совсѣмъ юная актриса, но подающая хорошую надежду.

О г-жѣ Македонской должно сказать, что это очень хорошая игбель, но несчастье ея—она стремится играть героинь, для какового амплуа у нея слишкомъ мало данныхъ, начиная съ внѣшности. Наблюдается также склонность артистки къ позированію, граничащему порою съ манерничаньемъ.

Г. Пясецкій (герой-любовникъ)—способный актеръ, но мало работающій въ смыслѣ самоусовершенствованія. По характеру дарованія г. Пясецкій—скорѣе фатъ-любовникъ.

Не безъ скандала оконченъ сезонъ въ саду общественаго клуба симфоническимъ оркестромъ г. Миньяра (Желтобрюхова), отъ котораго разбѣжались музыканты вслѣдствіе возникшаго, какъ мнѣ передавали, „недоразумѣнія“ съ уплатой жалованья.

Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ, сданномъ антрепренершъ г-жѣ Малиновской на 4 года за плату по 6750 руб. въ годъ (вмѣсто 4000 руб., каковыя платилъ до этого бывшій антрепренеръ театра г. Погуляевъ), открывается 29 сентября. Для открытія сезона предполагается поставить „Джентльмена“.

Кромѣ Курска, г-жа Малиновская сняла на предстоящій зимній сезонъ театр въ Владикавказѣ, гдѣ и будетъ проживать. Уполномоченнымъ же по веденію дѣла въ Курскѣ г-жа Малиновская оставляетъ Ф. Ф. Вронченко-Левицкаго.

Въ настоящее время г. Вронченко-Левицкій занятъ приготовленіями къ предстоящему сезону: пишутся новыя декорации, вводятся нѣкоторыя техническія и свѣтотворныя усовершенствованія на сценѣ. Театръ весь заново ремонтируется.

О будущемъ составѣ труппы г-жи Малиновской пока еще неизвѣстно.

Въ городскомъ саду въ началѣ истекшаго сезона подвизалась малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Березняка. Черезъ мѣсяцъ за полнымъ отсутствіемъ сборовъ труппа вынуждена была прекратить спектакли.

Свившій себѣ въ этомъ саду гнѣздо, кафешантанъ также далеко не процвѣталъ.

Въ результатъ, въ виду убытковъ, городской управой былъ расторгнутъ договоръ съ арендаторомъ сада г. Ованесьянцемъ (по просьбѣ послѣдняго).

Нельзя при этомъ не замѣтить, что взыскиваемая за садъ арендная плата въ 4350 р. за сезонъ—слишкомъ велика.

26—28 и 30—31 августа здѣсь давалъ свои представленія японскій циркъ подъ дирекціей какого-то Морозенко: циркъ сдѣлалъ болѣе 2000 руб. сбора.

Воп. ам.

ТИФЛИСЪ. Составъ какъ оперы такъ и драмы на зимній сезонъ опредѣлился. Въ казенномъ театрѣ оперное товарищество подъ управленіемъ А. Эйхенвальда. Составъ слѣдующій: сопрано г-жа Викшемская, Шульгина, Девосъ-Соболева, Ростовская, Феррари; Меццо-сопрано и контральто Калинина, Ардтъ, Вольская, Савранская. Тенора—Борисенко, Корчмаевъ, Гукасовъ, Лавровъ; баритоны—Савранскій, Евлаховъ,

Обрубовъ; басы—Егоровъ, Галецкій, Барсовъ. Компримарио: Урбанъ-Микось, Корхъ, Пѣвцовъ, Демьяненко, Кузминъ. Дирижеры: Эйхенвальдъ. Хормейстеры—Вауэръ, Каршонъ. Режиссеры—Шастанъ, Бѣльскій. Балетмейстеръ Новаковский. Суфлеръ Вауэръ. Балетъ изъ двѣнадцати человекъ. Хоръ сорокъ человекъ. Оркестръ 42 чел.

Сезонъ предполагается открытъ 15 сентября.

СЛАВЯНСКЪ. Лѣтній сезонъ т-ва драматическихъ артистовъ подъ управл. С. Д. Орскаго кончился благополучно. Репертуаръ т-ва: „Школьные товарищи“, „Чортъ“, „Грѣхъ“, „Превосходительный тестъ“, „Гувернеръ“, „Дуракъ“, „Ихъ четверо“ (3 р.), „Дни нашей жизни“ (3 р.), „Заяцъ“, „Жены“ (2 р.), „О маленькой Тасѣ“, „Больные люди“, „День деньщика Душкина“, „Равноправіе“, „Казенная квартира“ (3 р.), „Безработные“, „Дѣти XX вѣка“ (3 р.), „Оболтусы и вѣтрогоны“, „Весинный потокъ“, „Огни Ив. ночи“, „Вожди“, „Джіоконда“, „Мать“—(бенефисъ С. Д. Орскаго), „Израиль“, „Ню“, „Большой человекъ“. Закрытіе 15 августа „Женитьба Бальзамина“—Островскаго. Дѣтскихъ спектаклей 3.

Въ общемъ взято на марку, за вычетомъ гарантированнаго жалованья, 52 коп. 2½ мѣсяца—1 р. 32 коп.

ХАРБИНЪ. Лѣтній театральнй сезонъ пришелъ къ концу. За два съ половиной мѣсяца въ театрѣ Арнольдова побывало три труппы: фарсовая Долина, потомъ праме его же и съ 10-го августа драма Арнольдова съ гастролеромъ Шорштейномъ. На дѣла не могутъ пожаловаться ни Долинъ, ни Арнольдовъ. Фарсъ давалъ на кругъ по 200 рублей. При маленькомъ бюджетѣ и это было хорошо.

Въ драмѣ Долина большимъ вниманіемъ пользовалась гастролера г-жа Днѣрова.

Арнольдовъ „гордится“ своимъ Шорштейномъ. И дѣйствительно, публика любитъ Шорштейна. Бенефисъ его далъ свыше семисотъ рублей. По лѣтнему времени и при харбинскомъ безденежьи—это больше, чѣмъ хорошо. Гастролеромъ Шорштейну еще рано быть. Онъ умный актеръ, но въ игрѣ его мало аристократизма души. Онъ слишкомъ тѣлесный. Его Гамлетъ, Уриель буржуазны. Помимо того, вѣчно неподвижное лицо мертвитъ изображаемое. Публика тѣмъ не менѣе любитъ его, потому же, почему любитъ пѣвцовъ съ традиционнымъ „до“.

Зимній театръ снятъ Долинымъ, который держитъ и Астраханъ. Съ нимъ ведетъ переговоры Кумельскій о переуступкѣ театра, такъ какъ Кумельскій остался безъ театра: онъ уступилъ Благовѣщенскъ Арнольдову за тысячу рублей. Однако, Долинъ готовъ скорѣе отдать Астраханъ, какъ мы слышали.

Сейчасъ въ Харбинѣ часть труппы Долина, часть труппы Кумельскаго и на лицо вся труппа Арнольдова. Съ нѣкоторыми Арнольдовъ покончилъ на зиму. У него служатъ въ Благовѣщенскѣ Мирскій (резонеръ), Тольскій (герой-любовникъ), Пальмина (инженеръ-драматикъ), Вельсинская (молодая инженеръ).

Долинъ для Харбина обязался привести изъ Москвы новый сильный составъ. Изъ прежнихъ у него остаются г-жи Варшавская и Кадмина (старуха) и нѣсколько вторыхъ актеровъ. Театръ будетъ заново отдѣланъ. Пишутся новыя декорации. Строится новая мебель. Если Долинъ дѣйствительно выполнитъ свои обязательства въ смыслѣ созданія художественнаго дѣла, то харбинцы будутъ ему весьма благодарны: мѣстное общество любитъ драму.

Старый театралъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Желудочныя заболѣванія опасны!

именно теперь, когда эпидеміи не приостановились. Вотъ почему слѣдуетъ всѣмъ запомнить, что послѣ ѣды необходимо принять небольшую рюмку великолѣпнаго французскаго вина „Сенъ-Рафаэль“. Вино это является неоцѣнимымъ, укрѣпляющимъ, согревающимъ, восстанавливающимъ силы и освѣжающимъ средствомъ. Роскошный букетъ. Превосходно на вкусъ. Лѣтомъ рекомендуемъ: чайную ложечку вина „Сенъ-Рафаэль“ на стаканъ чаю. Одинъ бокалъ вина „Сенъ-Рафаэль“ на графинъ кипяченой воды.

Остерегайтесь поддѣлокъ. „Компанія вина Сенъ-Рафаэль, Валансъ (Дромъ) Франція“.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МІРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. ПА. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

МИНИМАКСЪ

признавъ наилучшимъ, благо-
надежнымъ и необходимымъ
ручнымъ огнетушителемъ для
самопомощи при возникновеніи

ПОЖАРОВЪ.

Э. БЕЗЕНБРУХЪ.

С.-Петербургъ, В. О., Боль-
шой пр., № 27.

Москва, Чистые пруды, д.
Кабанова, № 17.

ВСѢ ПЬЕСЫ РЕПЕРТУАРА
„GRAND GUIGNOL“
высылаетъ контора ж-ла „Т. и Ис.“.

* Царь Митридатъ

др. въ 4 д. изъ исторіи древн. Понта,
съ рисунками декораций и костюмовъ
(реперт. Спб. театровъ) п. 50 к. Разр.
без. Пр. В. № 148 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ПРИДВОРНАЯ ФОРТЕПИАННАЯ ФАБРИКА Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ

С.-Петербургъ, Казанская, 3 (уг. Невского).

ПИАНИНО. — РОЯЛИ.

Допускается разсрочка отъ 15 руб. въ мѣсяцъ.

ВАЖНО ДЛЯ АРТИСТОВЪ!

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

„С.-Петербургской Химической Лабораторіи“

поступили въ продажу совершенно безвредные новые матовые
КАРАНДАШИ ДЛЯ ГРИМА,

не придающие лицу никакого блеска, не таящіе на
немъ подъ вліяніемъ высокой температуры тѣла и
не поддающиеся воздѣйствію пота и воды.

ЦѢНА: коробки съ 12 каранда. 1 р. 25 к. и съ 15 каранда.
1 р. 50 к., отдѣльные карандаши по 10 и 15 коп. штука.

ЗАВѢЩАНО ДЪПАРТАМЕНТУ
ТОВАРОВЪ И МАШИНАМЪ

1. Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2. Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, уг. Казанской ул., д. № 24-25.
4. Петербургская сторона, Большой пр., № 32.
5. Гостинный дворъ, Зеркальная л., № 39. Подъ фирмой „И. Саблуковъ“.

* „УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ“

(По Достоевскому). Драма въ 5 д. П. Чарасова
(м. 5, ж. 5). Разрѣш. безусловно ц. 2 р. Контора
журнала „Театръ и Искусство“. 6-1

ОБОЗРѢНІЕ... С. Трефилова.

Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса исполняется.
Много пѣнія куплетовъ, комич. элемента. Ц. съ
нотами для скрип. 2 р. Контора „Театръ и Ис.“.

„ПОВЕРЖЕННЫЙ КУМИРЪ“.

др. 4 д. изъ еврейской жизни: пьеса эта принадлежитъ популярн. писателю Н. ПРУЖАН-
СКОМУ. Разрѣшена постъ цѣлаго ряда цензурн. запрещеній. Цѣна 2 руб. Тамъ же
„ВЗРОСЛЫЕ“ (ВЪ СТИХАХЪ ПАВЛОМЪ), п. въ 4 д. Вебера и Висси; цѣна 2 руб.
Выпечивать изъ изд. „ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“: Спб., Мятинская наб. 5. Перес. безпл.
Требуяте подробн. каталоги.

Новые
каталоги
высыла-
ются по
требованію.

ГРАММОФОНЫ

НОВѢЙШЕЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ КОНСТРУКЦИИ.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

№ 6595. Съ хорошей мембраной въ корпусѣ, размѣ-
ромъ 15×33×33 сант.	35 р.
№ 6605. Съ мембраной. „Эксибишенъ“, съ рупоромъ,
большаго размѣра, въ изящномъ дубовомъ корпусѣ	55 р.
№ 6615. Двухпружинный, съ мембраной „Эксибишенъ“
и рупоромъ „Лотосъ“, въ корпусѣ краснаго дерева, размѣръ
16×36×36 сант.	75 р.
№ 6625. Трехпружинный, въ изящномъ корпусѣ, орѣхо-
ваго дерева, размѣръ. 22×39×39 сант.	90 р.
№ 6630. Такой же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“.	100 р.

и дороже.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

Всѣхъ изданій Театральнаго
Библиотечнаго
Службы А. В. ПУМАЧАРСКОГО

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерств.
Внутрен. Дѣл.,
сенов. въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
улица Гоголя, 7.
Тел. № 60-82.

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ И ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ ДЛЯ
учителей и учительницъ пѣнія и игры на фортепиано.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

А. Музыкальные классы: ИГРА НА ФОРТЕПИАНО—гг. Винклеръ, Гинкенъ, Шедомъ, де-Морендоль, Млесс-
тдовъ, Е. Рангофъ, Щедринъ; г-жи: Абжолтовская, Блюмъ, Герунгъ, Моллеръ,
Рыкина, Ситнова, Туркина и Яршумъ. ПѢНІЯ г-г: В. А. Авазовъ, Нарелли, Музоли-Норди и ТАРТАНОВЪ (арт. и
режиссеръ Имп. Маринскаго театра); г-жи: Мирская, Хомутова-Нардучи и Шау (оперная артистка). СКРИПКА—гг.: проф.
Безокирскій, Завѣтновскій и Михаловскій. ВЮЛОЖЕНІЕ—гг. Малингренъ и Судовскій. ФЛЮИТА—г. Семеновъ. ОБЯЗ.
КЛ. ФОРТЕПИАНО—г-жи: Горачева, Штейнъ и гг. Волковъ, Липинельдъ, Шедомъ. ОРКЕСТРОВЫЙ и ХОРОВЫЕ КЛАССЫ—
гг. фонъ-Бахъ и Н. С. Кленовскій. КЛАССЪ РАЗВИТІЯ СЛУХА, ПАМЯТИ и РИТМА (сольфеджіо, диктовка и элем. теорія),
КЛАССЪ ГАРМОНИ, КОНТРАПУНКТА и ФУГИ и ПРАКТ. ООЧНЕНІЯ—гг. фонъ-Бахъ, Липинельдъ, Стопановъ. КАМЕРНАЯ
МУЗЫКА—проф. Безокирскій. ЧТЕНІЕ СЪ ЛИСТА и СОВМѢСТНАЯ ИГРА въ 4 РУКИ—г. фонъ-Бахъ. ПЕДАГОГИКА—г. Пушкинъ.
МЕТОДИКА—г. Е. Рангофъ. ЭСТЕТИКА и ИСТОРІЯ МУЗЫКИ—г. Коптеевъ. ИТАЛЬЯНОКІЙ ЯЗЫКЪ для пѣвцовъ—г-жа Кампелло.
ФИЗИОЛОГІЯ и ГИГИЕНА ГОЛОСА—докторъ Миссеровичъ.

Съ 1907—08 уч. года въ числѣ преподавателей по кл. фортепиано состоитъ: ВѢРА ТИМАНОВА (сопранка герцога Саксен-Вей-
марскаго) и кавіетскій класмкъ ЮСИФЪ СЛИВИНСКІЙ.

Б. Драматическій классъ: ДИКЦІЯ и ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ. ОПЕВИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (теорія и прак-
тика) заслуженная артистка Имп. театровъ ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА
СТРЕЛЬСКАЯ, арт. и реж. Имп. Александр. театра А. И. ДОЛИНОВЪ. ПРАКТИЧЕСКІЙ РЕЖИССЕРСКІЙ КЛАССЪ—А. И.
ДОЛИНОВЪ. ИСТОРІЯ ТИАТРА—г-из Онуловъ. ПСИХОЛОГІЯ—докторъ Чеховъ. ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ—художникъ А. И. Юдинъ.
ГРИМЪ—г-из Пантелеевъ. МИМИКА, ПЛАСТИКА и ТАНЦЫ—г-из Ширяевъ (арт. Имп. театр.). ФЕХТОВАНІЕ—г-из Никитенко.

Примѣчаніе. 16-го сего октября открывается бесплатный оркестровый классъ подъ управленіемъ Н. С. КЛЕНОВСКАГО.
Лица, принятые въ этотъ классъ, предост. право на бесплатное посѣщеніе кл. элем. теоріи и сольфеджіо.

Пріемные часы для вновь поступающихъ: ежедневно отъ 5—6 ч. Подробныя программы (цѣна 10 к.) выдаются въ комъ-
пекіи Курсовъ и высылаются лишь по пріемамъ 10 коп. марками. Пріемъ вновь поступающихъ продолжается.

ДИРЕКТОРЪ КУРСОВЪ Евг. Павл. РАПГОФЪ.

III учебный годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ

Утвер. правительствомъ.

Музыкально-драматич. и оперные курсы

ЗАСЛАВСКАГО и ФИСТУЛАРИ.

Улица Гоголя, № 20.

Телефонъ 296-70, 275-30.

ИЗВѢСТІЕ: приглашенъ изъ Кіева изв. проф. пѣнія М. Г. Екманъ, арт. Имп. оп. Г. А.
Морской, проф. кокс. К. Ферри-Джиральдонн, Н. В. Вронская, проф. кокс. І. І. Палечекъ, Мариусъ Джираль-
донн, Арт. Имп. оп. Джузеппе Думани. ФОРТЕПИАНО: Ядвига Зайская, Г. Я. Фистулари, Е. М. Ранушевичъ,
М. А. Штейнъ, Е. Г. Жуковичъ, г-жа Гене Труханова. СКРИПКА: Г. Я. Заславскій, Н. Мошковскій и Я. О.
Ливинскій. ВЮЛОЖЕНІЕ: солистъ М. О. Брикъ. АРФА: проф. кокс. П. А. Цабель. КОНТРАБАСЪ: Г. Бехъ. ФЛЮИТА:
А. И. О. В. Н. Цибилъ, М. Ламбергъ. ГОВОЙ: проф. кокс. В. Л. Гедо. КЛАРИЕТЪ: С. М. Гервони. ФАГОТЪ: А. И. О.
В. Я. Халинъ. ТРУБА: А. И. О. А. В. Лемосъ. ВОЛТОРНА: А. И. О. А. С. Сольскій. ТРОМБОНЪ: Г. Зимбергъ.

Спеціальный оперный классъ: проф. кокс. и режис. Императорскихъ театровъ І. І. Палечекъ,
Г. Я. Фистулари.

Разуч. карт. съ кажд. отдѣлко. Классъ ансамбля. Постановка сценъ и полныхъ оперъ (съ хоромъ и оркестромъ). Специальные
классы: Дирижерскій и оперный хора.

Бесплатный оркестр. и хоровой классъ: Г. Я. Фистулари и Г. Я. Заславскій. Специальн.
кл. теоріи и композиціи: Г. Я. Фистулари и Е. М.
Ранушевичъ. ИСТОРІЯ МУЗЫКИ: А. П. Коптеевъ. Совмѣст. игра и кварт. классъ Г. Я. Заславскій.

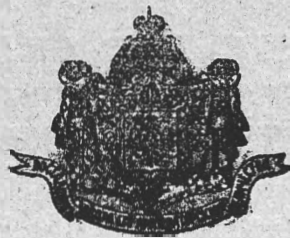
ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Главный завѣдующій Евт. П. Барновъ. (Теорія и практика
актерскаго дѣла: постанов. учен. спектаклей). Завѣдующій С. М.
Ратовъ. Искусство актера постанов. учен. спект.). ПСИХОЛОГІЯ
СПЕЦИАЛЬНАГО ТВОРЧЕСТВА В. В. Чеховъ. НОВАЯ ДРАМА
М. Ж. Глинеико. ИСТОРІЯ ТИАТРА Н. Н. Тамаринъ.
ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ Ф. А. Витбергъ. Декламация и выра-
зительное чтеніе арт. Император. театровъ Ф. И. Ирандеевъ.
ТАНЦЫ и ПЛАСТИКА и ПРИМѢНЕНІЕ ея при постанов. спектаклей;
прима-балерина О. О. Преображенская. ФЕХТОВАНІЕ: Л. А.

ТЕОРИЯ и ПРАКТИКА ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВЪ: В. А. Мазуркевичъ. Исторія ораторск. искусства въ біографіяхъ и образахъ
проф. доцент. кав. Е. Л. Муднѣй. Начало занятій 1 Сентября. До 10 Августа пріемъ приписки преподавателей на имя директора.
При курсахъ имѣется большой театр. залъ для своихъ и чужихъ спектаклей. Вселенъ оборудованный сцена.

Дирекція ЗАСЛАВСКІЙ и ФИСТУЛАРИ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ—Невскій, 52, ут. Садовой.

Семья скончавшагося въ Лубнахъ артиста, **В. Ф. Дундука**, выражаетъ сердечную благодарность всѣмъ гг. Товарищамъ Артистамъ и публикѣ за хлопоты и вниманіе къ покойному Василию Федоровичу.

1-1

КАЗАНЬ.

== КУПЕЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ. ==

Въ зимнемъ помѣщеніи Собранія отдается въ аренду зрительный залъ на **400** мѣстъ съ оборудованной сценой для устройства спектаклей. Освѣщеніе электрическое. Предпочтительно имѣть **оперетту**.

Условия выгодныя можно имѣть успѣхъ.

Съ предложеніями обращаться въ Казанское Купеческое Собраніе, въ Совѣтъ Старшинъ.

5-2

Левъ Гераимовичъ ТЕРЪ-АКОПОВЪ

съ ноября начнетъ свои гастрольи. Переговоры заблаговременно. Адресъ: Кисловодскъ, свой домъ.

1-1

М. И. Разсудовъ

извѣщаетъ всѣхъ, имѣющихъ къ нему дѣло, что онъ перемѣнилъ квартиру: Коломенская ул., 27, кв. 31.

СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИКЪ.

Опытный дирижеръ съ опереточной и концертной способностью свободенъ на зимній сезонъ, предпач. въ провинціи. Адресъ Спб. 9-ая Роздолье. 22, кв. 19.

2-2

Л. А. ТЫЧИНСКІЙ

вовобнов. уроки пѣнія. Спб. Театр. пл., д. 2, кв. 12, Телеф. 96-60, отъ 5-6 ч.

80 ТЫСЯЧЪ

жителей въ гор. **ГОМЕЛѢ**, Могилевской губ., при станціи того-же имени Либаво-Ром. и Полѣвской жел. дорогъ и **нѣтъ зимняго театра**. Единственный въ городѣ залъ со сценой сдается для представленій и концертовъ городскимъ Общественнымъ Собраніемъ. Мѣстъ въ партерѣ зала—200 кресель, по 20 въ ряду, и 100 входныхъ и на хорахъ—6 ложъ и 18 стульевъ; рояль, уборныя, фойе, буфетъ и пр.

Обращаться къ старшинѣ клуба **Н. И. Зиновьеву**, телеграммой—Гомель, Зиновьеву.

1-1

Д-ръ ШАПИРО.

Восточныя ванны, 79. Кожины, дерматическія и мочеполовыя болѣзни. Приемъ 8-10½ у., 6-9 в. Жюжикъ 3-4.

НА ВЕСЬ ПЕТЕРБУРГЪ

ОДНА

спеціальная торговля всевозможными **ДЕРЖАННЫМИ НОТАМИ**. Магазины (Офисъ) на 3) на самыхъ выгодныхъ условіяхъ продать и закупить ноты.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ, почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II** и остальныхъ 6-ти Политехническихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньель, Театрального клуба, Неваго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдвѣ, Шато-де-флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61. Телефонъ 65-78. Расылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Румяной улицы)

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.